

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симфероп.
въ Духовной
Семинаріи.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№№ 6 и 7

15 марта — 1 апрѣля 1881 г.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I.) Правительств. Распоряженія а) Указъ изъ Свят. Синода: съ Манифестомъ и новою формою Высочайшій Манифестъ в) Указъ изъ Правит. Сената г) Указъ изъ Правит. Сената Указъ изъ Святѣйш. Синода о поминовеніи усопшаго Императора д) Указъ о предоставленіи дух. лицамъ права на полученіе прогонныхъ денегъ. II.) Распоряженіе Епархіальн. Начальств. а) Извлеченіе изъ журнала Епарх. Пенз. Комитета б) Объявленія:

I.) Правительственныя распоряженія

**Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца
Всероссійскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода.**

*Съ Манифестомъ о восшествіи Его Императорскаго
Величества Государя Императора Александра
Александровича на Прародительскій Престолъ Всероссій
ской Имперіи.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали *во первыхъ*: вѣдѣніе
Правительствующаго Сената съ препровожденіемъ печатныхъ

экземпляровъ: а) Высочайшаго Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича Манифеста, состоявшагося въ 1 день сего Марта, о вѣществе Его Императорскаго Величества на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльные съ имъ престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго и б) клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу; и во вторыхъ предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора съ препровожденіемъ Высочайше утвержденной Его Императорскимъ Величествомъ новой формы возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи. **Приказали.** 1) Экземпляры Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу и Высочайше утвержденной новой формы возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, по напечатаніи въ С.-Петербургской Синодальной Типографіи потребнаго количества экземпляровъ, препроводить, при печатныхъ указахъ, въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Контору, къ Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ священникамъ Арміи и Флотовъ и Гвардіи и Гренадеръ, въ Ставропитіальныя Лавры и монастыри, къ Начальникамъ Православныхъ нашихъ Миссій и настоятелямъ церквей, при Посольствахъ нашихъ состоящихъ, и велѣть, по полученіи сихъ указовъ, въ тотъ же день сдѣлать сношеніе съ мѣстными Гражданскими Начальствами и при собраніи въ церквахъ народа прочесть Высочайшій Манифестъ, а по прочтеніи отправить сугубую эктенію съ

провозглашеніемъ Его Императорскому Величеству, Ея Императорскому Величеству и всему Императорскому Дому многолѣтія; затѣмъ Духовнымъ всякаго чина учинить присягу на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу, а прочихъ приводить къ присягѣ по тому распоряженію, какое послѣдуетъ со стороны Гражданскаго Начальства; по исполненіи же рапортовать Святѣйшему Синоду, приславъ въ оныя и присяжные листы, на коихъ подпишутъ духовные, учинившіе присягу. 2) Правительствующему Сенату, для свѣдѣнія, сообщить о семъ вѣдѣніемъ, приложивъ и при ономъ одинъ экземпляръ упомянутой формы; распоряженіе же о снабженіи этою формою церквей другихъ исповѣданій въ Россіи предоставить Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода: Марта 2 дня 1881 года. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь *А. Забѣлинъ*, Секретарь *Г. Житецкій*.

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Господу Богу угодно было, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ, поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ Себѣ ея

благодѣтеля **Государя Императора Александра Второго**. Онъ палъ отъ святотатственной руки убійцъ, неоднократно покушавшихся на Его драгоцѣнную жизнь. Они посягали на сію столь драгоцѣнную жизнь, потому что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія Русскаго народа. Смирясь предъ таинственными велѣніями **Божественнаго промысла**, и вознося ко **Всевышнему** мольбы объ упокоеніи чистой души усопшаго **Родителя Нашего**, **Мы вступаемъ на Прародительскій Нашъ Престоль Россійской Имперіи** и не раздѣльныхъ съ нею **Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго**.

Подъемлемъ тяжкое бремя **Богомъ на Насъ** возлагаемое съ твердымъ упованіемъ на Его **Всемогущую** помощь. Да благословитъ Онъ труды **Наши** ко благу возлюбленнаго **Нашего** отечества и да направитъ Онъ силы **Наши** къ устроенію счастія всѣхъ **Нашихъ** вѣрноподданныхъ.

Повторяя данный **Родителемъ Нашимъ** Священный предъ **Господомъ Вседержителемъ** обѣтъ посвятить по завѣту **Нашихъ** предковъ всю жизнь **Нашу** попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ **Россіи**, **Мы** призываемъ

Нашихъ вѣрноюданныхъ соединить ихъ молитвы съ Нашими мольбами предъ Алтаремъ Всевышняго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности НАМЪ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 1-й день Марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствования же НАШЕГО въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Печатано въ С.-Петербургѣ, при Святѣйш. Синодѣ, Марта 2-го дня 1881 года.

Ф О Р М А

Возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ всея Россіи, и о Супругѣ Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ: о Наслѣдникѣ Его, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Николѣ Александровичѣ, и о всемъ Царствующемъ Домѣ: о всей Палатѣ и воинствѣ Ихъ Господу помолимся.

б) Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената.

Въ общемъ собраніи всѣхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, въ присутствіи членовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, слушали: Высочайшій Манифестъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Александровича, состоявшійся въ 1-й день марта, о восшествіи Его Императорскаго Величества на Прародительскій Престолъ Всероссійскія Имперіи и на нераздѣльные съ нимъ Престолы: Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. Приказали: о семъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества Манифестѣ обнародовать повсемѣстно, для чего, напечатавъ оного Высочайшаго Манифеста, равно вѣтвенныхъ обѣщаній на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу, потребное число экземпляровъ, послать оныя ко всѣмъ вообще какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ начальствамъ, предписавъ имъ указами, по обнародованіи сего Манифеста, привести вѣрноподданныхъ Его Императорскаго Величества порядкомъ, установленнымъ ст. 34-ю основныхъ законовъ т. I Св. Зак., къ присягѣ и присяжные листы, за подписаніемъ учинившихъ присягу, представить въ Сенатъ, сообщить о семъ же Святѣйшему Синоду и въ департаменты Правительствующаго Сената и общія оныхъ собранія для должнаго съ ихъ стороны распоряженія и препечатать въ установленномъ порядкѣ въ Собраніи узаконеній и распоряженій прарительства, издаваемомъ при Правительствующемъ Сенатѣ, для чего конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе. Марта 1 дня 1881 года.

в) Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената,

Таврическому Губернскому Правленію.

По Именному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату,

въ С.-Петербургѣ, въ 1 день Марта 1881 года, за Собственноручнымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ, въ которомъ изображено: «Манифестомъ 19-го Февраля 1861 года блаженныя памяти Родитель Нашъ Государь Императоръ Александръ II, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставилъ имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей. Съ распространіемъ, согласно сему Манифесту и дополнительнымъ къ оному законоположеніямъ, на крестьянъ дѣйствія общихъ законовъ, повелѣваемъ привести и крестьянъ, наравнѣ со всеми вѣрными НАШИМИ подданными, къ присягѣ въ вѣрности НАМЪ и Наслѣднику НАШЕМУ, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу. Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего указа НАШЕГО надлежащія распоряженія», — Правительствующій Сенатъ Приказали: О такомъ Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указѣ, увѣдомить Его Императорское Высочество Намѣстника Кавказскаго, Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, однихъ — указами, а другихъ — чрезъ передачу къ дѣламъ Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената копій съ опредѣленія Сената; равнымъ образомъ дать знать указами: Генераль-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ, Губернаторамъ, Губернскимъ Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ, Казеннымъ Палатамъ и прочимъ подвѣдомственнымъ Правительствующему Сенату присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія; а въ Департаментъ Министерства Юстиціи — копию съ опредѣленія и припечатать въ установленномъ порядкѣ. Марта 2 дня 1881 года. Подлинный за надлежащими подписями. Съ подлиннымъ вѣрно: Совѣтникъ *Симоновичъ*.

в) Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Пресвященному Гурію, Епископу Таврическому и Симферопольскому.

Объ отправленіи панихиды по преставльшемся Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ и о поминовении Его въ теченіе црлаго года.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, за воспослѣдовавшею, по волѣ Всемогущаго Бога, въ 1-й день сего мѣсяца, коччиною Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича Самодержца Всероссийскаго, — **Приказали:** Въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Канторы, къ Синодальнымъ Членамъ, Пресвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Арміи и Флотовъ и Гвардіи и Гренадеръ, также въ Ставропигіальныя Лавры и Монастыри, къ Начальникамъ православныхъ нашихъ Миссій и Настоятелямъ церквей, при Посольствахъ нашихъ состоящихъ, послать указы и велѣть: во всѣхъ Россійской Имперіи монастыряхъ, соборахъ и церквахъ на другой день по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о возшествіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича на Прародительскій Престоль Всероссийскій Имперіи, предувѣдомя подлежащія Гражданскія Начальства, отправить предъ Литургіею по преставльшемся Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ панихиду Пресвященнымъ Архіереямъ и Настоятелямъ монастырскимъ самимъ, а въ прочихъ мѣстахъ Начальствующимъ соборнѣ, съ таковымъ при семъ предписаніемъ, чтобы за симъ поминовеніе по преставльшемся Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ совершаемо было цѣлый годъ. Для свѣдѣнія же о томъ сообщить Правитель-

ствующе му Сенату вѣдѣніемъ. Марта 2 дня 1881 года.
Оберъ-Секретарь А. *Забѣлинъ*, Секретарь Г. *Житцевскій*.

г.) Отъ 23 Января 1881 года, за № 2034. О представленіи духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ понятыхъ по дѣламъ межевымъ, права на полученіе прогонныхъ денегъ.

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушалъ: предложеніе Министра Юстиціи, отъ 11 го Декабря 1880 года за № 4327, съ изясненіемъ Высочайшаго повелѣнія слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи о предоставленіи духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ понятыхъ по дѣламъ межевымъ, права на полученіе прогонныхъ денегъ, *мнѣніемъ* *положилъ*: 1) Духовнымъ лицамъ, вызываемымъ изъ мѣстъ ихъ жительства, за черту того поселенія, при церкви коего они состоятъ, для привода понятыхъ по межевымъ дѣламъ къ присягѣ, или для рукопривладства за неграмотныхъ, выдавать на путевые издержки по 10 коп на версту въ оба пути, и 2) расходъ потребный на сей предметъ, производить изъ кредита, ассигнуемаго по § 17 ст. 8 расходной смѣты Мин стерства Юстиціи, со взысканіемъ впоследствии сихъ денегъ, на общемъ основаніи, съ владѣльцевъ, по дачамъ которыхъ производится межевыя работы На мнѣніи написано: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта о предоставленіи духовнымъ лицамъ, приглашаемымъ для привода къ присягѣ понятыхъ по дѣламъ межевымъ, права на полученіе прогонныхъ денегъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить Подписаль: Предѣдатель Государственного Совѣта *КОНСТАНТИНЪ* 25-го Ноября 1880 года. Приказали: 0 таковомъ Высочайше утвержден-

номъ мѣнѣи Государственнаго Совѣта, для свѣдѣнія и должнаго въ чемъ до кого касаться будетъ, исполненія, увѣдомить и дать знать по принадлежности.

II.) Распоряженіе Епархіальнаго Начальства
Извлеченіе изъ отзывовъ членовъ Таврическаго Епархіальнаго Цензурнаго Комитета о прочитанныхъ ими проповѣдяхъ.

Въ 1880 году Таврическій Епархіальный Цензурный Комитетъ продолжалъ свою дѣятельность въ томъ же духѣ и въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ предыдущіе годы. Члены Комитета рассмотрѣли до 300 проповѣдей, и въ своихъ частныхъ отзывахъ дали оцѣнку проповѣдническимъ трудамъ священниковъ Таврической епархіи.

Бъ сожалѣнію, на рассмотрѣніи Цензурнаго Комитета все еще бываютъ почти только проповѣди очередныя, производимыя священниками по Консисторскому росписанію; а потому Комитетъ и не можетъ еще опредѣлить надлежащимъ образомъ силы и размѣры проповѣднической дѣятельности нашей епархіи.

Частные же случаи между прочимъ показываютъ, что дѣятельность эта довольно развита и брѣдность силъ, вызываемыхъ къ дѣятельности довольно велика. И потому Комитетъ пришелъ къ заключенію просить об. проповѣдниковъ присылать въ Комитетъ на рассмотрѣніе не однѣ только очередныя «казенныя» проповѣди, но и вообще всѣ свои проповѣдническіе труды, съ тою цѣлю, чтобы изъ присланныхъ проповѣдей Комитетъ могъ избирать лучшія и напечатать ихъ отдѣльною книгою. Комитетъ надѣется, что такимъ образомъ могъ бы составиться прекрасный сборникъ проповѣдническихъ трудовъ духовенства Таврической епархіи, который, кромѣ прямой своей цѣли—служить пастырямъ руководителѣннымъ и справочнымъ матеріаломъ, а пасомымъ назидательною книгою для чтенія,—могъ бы

имѣть особенный мѣстный интересъ для характеристики нравственно религіозной жизни Таврической паствы,—и вмѣстѣ могъ бы остаться прекраснымъ памятникомъ проповѣднической дѣятельности Таврическаго духовенства. Нашъ преосвященнѣйшій Архипастырѣ въ своей резолюціи на журналѣ Комитета, гдѣ проведена была мысль о составленіи подобнаго сборника, вполне одобрилъ ее. Комитетъ увѣренъ, что духовенство Таврической епархіи съ своей стороны сочувственно отнесется къ этой мысли и доставитъ Комитету матеріалы для предположенной работы.

Изъ разсмотрѣнныхъ Комитетомъ проповѣдей заслужили одобреніе:

1) Бесѣды протоіерея о. І. Опойченка, которыя составляютъ продолженіе его же бесѣдъ, напечатанныхъ въ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1879 годъ и заключаютъ въ себѣ «Краткій историческій очеркъ неправославныхъ церквей — Армянской, Римско-Католической и Лютеранской, а также происхожденія севтъ на Западѣ Европы и въ Россіи». Всѣ эти бесѣды написаны вообще языкомъ простымъ и яснымъ; кромѣ общаго интереса, имѣютъ интересъ мѣстный — епархіальный. Не всѣ онѣ одинаково богаты содержаниемъ; но во всѣхъ бесѣдахъ содержащіеся предметы изложены основательно. Раздѣленіе предметовъ по бесѣдамъ и въ самыхъ бесѣдахъ несовсѣмъ правильно,—и въ нѣкоторыхъ бесѣдахъ предметы перепутаны; но въ изложеніи ихъ нѣтъ повтореній. Принявъ во вниманіе содержаніе, и мѣстный интересъ сихъ бесѣдъ, по исправленіи, желалось бы видѣть ихъ въ печати въ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

2) Двѣнадцать поученій и рѣчь свящ. В. Славостникова отличаются характеромъ практичности и современности. Въ авторѣ ихъ видна наблюдательность и желаніе изучить жизнь всесторонне, во всей ея неурядовенности. Оттого его поу-

ченія съ одной стороны полны наставленій основательныхъ, по мѣстамъ глубоко-назидательныхъ, прямо ведущихъ къ цѣли, а съ другой они даютъ будущему историку города, гдѣ авторъ проповѣдывалъ, матеріалъ для описанія нравовъ и религиозной жизни народа указанной мѣстности. И проповѣди о В. Сластовникова могутъ служить доказательствомъ того, какой важный интересъ можетъ имѣть предполагаемое комитетомъ изданіе сборника проповѣдей мѣстнаго духовенства. Количество проповѣдей представленныхъ священникомъ Сластовниковымъ показываетъ его усердіе къ дѣлу проповѣдыванія слова Божія и — то, что онъ не ограничивается одними очередными проповѣдями.

3) Тоже можно сказать и о свящ. І. Казанскомъ; проповѣди его числомъ 10 строго обоснованы на св. Писаніи и преданіи церкви, исполнены христіанскаго чувства, написаны языкомъ въ большинствѣ случаевъ яснымъ и удобопонятнымъ для простыхъ и неразвитыхъ слушателей и въ то же время правильнымъ грамматически и логически.

4) Проповѣди свящ. Н. Саговскаго. Имъ представлено 8 поученій и отчетъ о 17 воскресныхъ собесѣдованіяхъ. Всѣ его проповѣди отличаются, при своей краткости, много содержательностію, простотою изложенія, искренностию чувства. Видно, что составляемая имъ проповѣди суть плодъ искренняго желанія поучить народъ. Что касается собесѣдованій о. Саговскаго, то они были ведены по строго обдуманному плану и были многосодержательны.

Вообще проповѣди всѣхъ четырехъ вышеупомянутыхъ священниковъ могутъ подтвердить ту мысль Комитета, что въ средѣ Таврическаго духовенства есть и скромно дѣйствуютъ усердные и полезные дѣлатели нивы Христовой.

5) Поученія свящ. М. Сидоренка и Ѳ. Попова, по своему содержанию, изложенію мыслей, назидательности и приспособленности къ понятіямъ сельскихъ слушателей, вообще можно назвать удовлетворяющими своему назначенію.

6) Поученія свящ. П. Раевского, при плавности, послѣдовательности и простотѣ изложенія, отличаются силою и духомъ пастырскаго благожеланія и назидательностію для пасомыхъ.

7) Поученія прот. Н. Бривошеева представляютъ собою образецъ рѣчи простой, безыскусственной, но ясной, вразумительной и правильной, — по содержанію объемисты и разнообразны.

8) Хороши также поученія священниковъ М. Губенка, К. Диковскаго, В. Баженова, І. Дейнеги, Ѳ. Мацютина и побольшей части поученія В. Писаренка, В. Синицына, Ст. Краснокутскаго, А. Дмитревскаго, Виссар. Аболенскаго. Достоинство ихъ въ простотѣ и безыскусственности изложенія, общедоступности для пониманія слушателей и теплотѣ и живости пастырскаго чувства, — дѣлающихъ эти поученія назидательными и прямо приложимыми къ жизни пасомыхъ. Читавшіе ихъ члены отозвались объ нихъ съ похвалою.

9) Съ проповѣдями заслужила одобренія церковная лѣтопись, веденная при Бахчисарайской Николаевской церкви. Лѣтопись эта будетъ особенно интересна по истеченіи многихъ лѣтъ. Она заключаетъ записъ явленій физическихъ, экономическихъ, житейскихъ и статистическихъ. Желательно было бы, чтобы и приругихъ церквахъ ведены были подобныя лѣтописи, съ обращеніемъ вниманія на всѣ возможные обнаруживающіяся явленія, внося по возможности въ лѣтопись и выдающіеся нравственные факты, хотя послѣдніе гораздо труднѣе поддаются статистикѣ. Священнику лучше, чѣмъ кому другому, могутъ быть известны и понятны какъ физическія, такъ въ особенности нравственныя явленія въ жизни паствы.

При разсмотрѣніи прочитанныхъ проповѣдей членами Комитета замѣчены и нѣкоторые недостатки, какіе и прежде встрѣчались въ проповѣдяхъ нѣкоторыхъ немногихъ священниковъ.

Главнымъ изъ замѣченныхъ на этотъ разъ недостатковъ является растянутасть изложенія и спутанность распорядка мыслей. Вытекая чаще всего изъ желанія проповѣдниковъ лучше и полнѣе выяснить свою мысль слушателямъ, этотъ недостатокъ можетъ утомлять вниманіе ихъ, отнимаетъ у проповѣди живость и силу, и такимъ образомъ болѣе вредитъ дѣлу, чѣмъ приноситъ пользы.

Какъ на противоположный растянутасти недостатокъ нужно указать на чрезвычайную сжатость и отрывочность, замѣченную у нѣкоторыхъ проповѣдниковъ. У одного изъ тѣхъ сжатость эта доведена до того, что заставила члена Комитета предположить, что онъ читалъ только расположе- ніе или планъ мыслей въ проповѣди, а не проповѣдь въ томъ видѣ, какъ она была произнесена въ церкви.

Но ни излишняя растянутасть проповѣдей, ни чрез- мѣрная сжатость не лишали, конечно, ихъ надлежащей на- зидательности и достигали предполагаемой поученіемъ цѣли. Гораздо важнѣйшимъ недостаткомъ проповѣдей является отсутствіе въ нѣкоторыхъ изъ нихъ простоты и сердечности, а дѣловой, сухой, какъ бы горделивый тонъ. Въ этомъ слу- чаѣ проповѣдь, при всѣхъ своихъ внѣшнихъ достоинствахъ, вмѣсто назидательности, отталкиваетъ слушателей и слѣдо- вательно вовсе не достигаетъ предположенной цѣли.

Наконецъ еще хуже бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣкоторые изъ проповѣдниковъ дѣлаютъ изъ проповѣди ору- діе для своихъ личныхъ расчетовъ и по поводу какого ни- будь воспоминанія изъ священной исторіи вооружаются на сельскихъ властей, обращаются къ нимъ обличеніями, ука- зывая при томъ прямо личности, противъ которыхъ они вооружаются. Въ этихъ случаяхъ проповѣдникъ прямо за- бываетъ свой прямой долгъ и пользуется церковной каеѣд- рой для удовлетворенія своихъ расчетовъ.

Есть и еще одинъ недостатокъ: нѣкоторые изъ священ- никовъ, пользуясь готовыми трудами проповѣдниковъ, без-

церемонно списываютъ ихъ и выдаютъ за свои произведе-
нія. Никто и никогда не запрещалъ пользоваться чужими
трудами и для проповѣди въ церкви и при всякомъ случаѣ.
Напротивъ, въ обычаѣ древней и нынѣшней церкви издавать
и произносить для руководства пастырей и пасомыхъ пропо-
вѣди разныхъ знаменитыхъ проповѣдниковъ, въ особенности
же славныхъ святыхъ учителей церкви. Но выдавать ихъ
за свои съ передѣлками и поддѣлками для своего времени и
обстоятельствъ,—совсѣмъ недѣлаетъ чести пастырю церкви!

Постановлено: извлечение сіе напечатать въ Таврическихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Предсѣдатель Комитета *Архим. Арсеній.*

Дѣлопроизводитель *А. Ивановъ.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

а.) Отъ Таврической Духовной Консисторіи

Таврическая Духовная Консисторія симъ объявляетъ,
что въ настоящее время имѣются двѣ псаломщицкія вакан-
сіи въ городѣ Феодосіи: одна при Александровскомъ соборѣ,
а другая при Греческой церкви. При соборѣ нуженъ пса-
ломщикъ съ голосомъ басса и знающій сколько нибудь пар-
тесное пѣніе, за что помимо своихъ доходовъ изъ братской
кружки будетъ получать особо пособія за участіе въ хорѣ
200 руб. и болѣе; съ плохимъ же голосомъ, псаломщикъ
собору не нуженъ и безъ пособія изъ церкви за участіе въ
хорѣ на кружечныя братскія средства не проживетъ.

в.) Отъ Совѣта Таврическаго Епархіальнаго Женскаго Училища

Совѣтъ Таврическаго Епархіальнаго Женскаго Училища
симъ объявляетъ для свѣдѣнія родителей и родственниковъ
воспитаницъ названнаго училища, что по журнальному
опредѣленію Совѣта училища, утвержденному ЕГО ПРЕО-
СВЯЩЕНСТВОМЪ, воспитанницы 6-го класса не будутъ от-

пускаемы въ дома ихъ родителей на предстоящіе пасхальные праздники, исключеніе можетъ быть для воспитанницъ этого класса жительствовавшихъ въ г. Симферополь.

б.) Отъ Правленія Таврической Духовной Семинаріи

Въ Таврической Духовной Семинаріи свободно мѣсто эконома; жалованья при квартирѣ и столѣ отъ семинаріи 450 руб. Прошенія подаются на имя Правленія Семинаріи съ приложеніемъ аттестатовъ или формуляровъ не позже 20 Апрѣля сего года.

Председатель Комитета Архим. Арсеній
Директоръ А. Марковъ

ВЪ ВЪ МЪ НІ Е
Таврической Духовной Семинаріи
что въ настоящее время находится въ неоплаченномъ состояніи
сумма въ 200 руб. и более, съ похитимъ же похитимъ, похитимъ
сумма въ 200 руб. и более, съ похитимъ же похитимъ, похитимъ
сумма въ 200 руб. и более, съ похитимъ же похитимъ, похитимъ

Отъ Комитета Таврической Духовной Семинаріи
Въ Симферополь
Комитетъ Таврической Духовной Семинаріи
смытъ объявляетъ для свѣдѣній родителей и родственниковъ
воспитанницъ, названныхъ выше, что по распоряженію
опредѣленію Комитета вышеупомянутому ЕЮ ПРКО
СВЯЩЕНСТВОМЪ воспитанницъ въ то время не будутъ отъ

— 123 —
— 325 —

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ

Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 6-й | 15 марта — 1 апрѣля 1881 г. | № 7-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

Описаніе покушенія на жизнь Государя Императора.

Послѣднія минуты жизни Государя.

Симферополь.

Слово

Рѣчи.

Письма 5, 6 и 7 въ С.-П. по поводу новаго ученія.

Объявленія

Описаніе покушенія на жизнь Государя Императора.

Въ „Новомъ времени.“ пишутъ: „Послѣ обычнаго, воскреснаго развода въ Инженерномъ манежѣ, Государь, по обыкновенію, отправился во дворецъ великой княгини Екаторины Михайловны, гдѣ онъ въ эти дни кушалъ кофе. Послѣ этого завтрака, Государь приказалъ кучеру ѣхать въ Зимній дворецъ. Карета, въ которой сидѣлъ Государь, направилась по Инженерной улицѣ, мимо Михайловскаго театра и свернула направо по набережной Екаторининскаго канала. Шесть человѣкъ конвойныхъ сопровождали ее, а сзади, въ саняхъ, ѣхалъ полиціймейстеръ полковникъ Дворжицкій. Путь лежалъ по узкой улицѣ, составляемой садомъ великой княгини, огороженнымъ каменнымъ заборомъ въ ростъ человѣка, и рѣшоткою Екаторининскаго канала. На улицѣ кое-гдѣ шли и стояли нѣсколько человѣкъ. Экипажъ Государя еще не добѣжалъ до такъ-называемаго Театральнаго моста, какъ раздался

страшно сильный выстрѣлъ, который слышали на площади Александринскаго театра и который выбилъ окна въ домахъ по другую сторону канала и отбросилъ отъ окна человѣка, который въ это время что-то читалъ. Лошади тотчасъ же остановились. Полковникъ Дворжицкій подбѣжалъ къ каретѣ Государя, задняя часть которой была сильно повреждена. Государь отворилъ дверцу кареты и вышелъ изъ нея, спрашивая, что такое случилось? Взрывъ разорванной бомбы, брошенной въ карету, не причинилъ ни какого вреда Государю. Онъ увидѣлъ, что двое морскихъ солдатъ держатъ какого-то человѣка, рыжеватаго, съ краснымъ лицомъ; злодѣи задержали на мѣстѣ преступленія, какъ только бросилъ онъ бомбу. Государь прямо направился къ нему и спросилъ, какъ его зовутъ? Тотъ назвалъ себя по фамили. Затѣмъ Государь сказалъ, что-бы показали ему мѣсто взрыва. Едва сдѣлалъ Онъ два-три шага вслѣдъ за полковникомъ Дворжицкимъ, какъ новая бомба разразилась подъ ногами Государя и, падая, Онъ только проговорилъ „помогите“. Услышавъ взрывъ, великій князь Михаилъ Николаевичъ поспѣшилъ изъ дворца великой княгини Екатерины Михайловны вслѣдъ за Государемъ. Онъ прѣехалъ уже въ то время, когда облитаго кровью Государя положили на сани. Онъ еще смотрѣлъ и, повидимому, узналъ великаго князя. Во дворецъ внесли Государя на коврѣ и положили на постель въ Его кабинетѣ, возлѣ того письменнаго стола, за которымъ Онъ обыкновенно занимался. Прибыли Государь Цесаревичъ съ Супругою, другіе члены Императорской Семьи и медики. Страдалецъ лежалъ безъ движенія, испуская тихій стонъ. Его осторожно раздѣли. Кровь была на лицѣ, ноги совсѣмъ раздроблены и задѣта нижняя часть живота. Страшная потеря крови дѣлала положеніе Государя безнадежнымъ. Медики говорили объ ампутаціи обѣихъ ногъ, но прежде чѣмъ чтонибудь было рѣшено, Государь испустилъ духъ.

„Немедленно была вызвана дежурная часть лейбъ-гвардіи павловскаго полка, казармы котораго находятся отъ мѣста преступленія всего въ какихъ нибудь 150—200 саженьяхъ.

Разставлена была цѣпь, которую впоследствии усилили и которая огородила пространство по набережной отъ Театральнаго моста сажень на двадцать пять по направленію къ Невскому. Тутъ видны были куски рваной форменной одежды, съ земли присутствовавшіе подымали осколки бомбъ, на одномъ изъ гранитныхъ столбовъ набережной стояла корзина, оставшаяся послѣ мальчика, несшаго въ ней провизію изъ мясной лавки и сдѣлавшагося жертвой взрыва. Между тѣмъ народъ все прибывалъ и прибывалъ, напирая и наваливая на оба звѣна солдатской цѣпи, поставленной поперекъ набережной. Противоположная сторона Екатерининскаго канала, у зданія конюшеннаго вѣдомства, Театральный мостъ, примыкающія къ нему набережныя Мойки были уже полны народа и многіе присутствовавшіе пересказывали черезъ перилы въ канаву, думая по льду пробраться къ мѣсту преступленія. Вдругъ распространился слухъ, что Государь скончался. Всѣ сняли шапки и крестились. Другіе начали громко говорить: „Это невозможно. Богъ милостивъ. Государь выздоровѣетъ“. Въ то же время другія массы народа спѣшили на площадь Зимняго дворца, гдѣ вскорѣ образовалась громадная толпа. Она еще ничего не знала обстоятельнаго о совершившемся, не хотѣла вѣрить распространившемуся слуху о тяжелой ранѣ Государя, не знала о его кончинѣ и тогда, когда Наслѣдникъ Цесаревичъ, вмѣстѣ съ Наслѣдницей Цесаревной вышелъ изъ Зимняго Дворца и поѣхалъ въ Аничковъ дворецъ: по площади, по Малой Милліонной, по Невскому ихъ провожали восторженные „Ура“, среди которыхъ раздавались возгласы: „живъ Государь, живъ!“. Народъ не зналъ еще, что все кончено.

Только въ 8 часу вечера появилось прибавленіе къ „Правит. Вѣстнику“, сообщавшее о кончинѣ Государя. Вечеромъ толпы народа у Зимняго дворца уменьшились, но за то народъ толпился массами около Аничкова дворца и по Невскому. На мѣстѣ происшествія вечеромъ собралось много народу съ фонарями, отыскивали осколки бомбъ“.

Послѣднія минуты жизни Государя Императора.

Въ „С.-Пет. Вѣдомостяхъ“ читаемъ: „По мѣрѣ приближенія къ Зимнему дворцу, Государь терялъ сознание, отъ потери крови, которая сочилась изъ оборванныхъ мускуловъ обѣихъ голеней. Эти мускулы и составляли единственную связь между стогою и колѣнами обѣихъ ногъ, ибо кости голеней были раздроблены и вышиблены взрывомъ.“

„Докторъ Круглевскій, хирургъ Его Величества, и Маркусъ явились первыми и произвели немедленно прижатіе бедренныхъ артерій. Докторъ Дворяшинъ, врачъ 4-го стрѣльцоваго баталіона императорской фамиліи, находившійся случайно въ зданіи окружнаго штаба, услышавъ крики о томъ, что Государь раненъ, бросился во дворецъ и въ дверяхъ кабинета Его Величества встрѣтилъ доктора Круглевскаго. „Скорѣе привозите ампутаціонный и резекціонный наборъ, сказалъ ему Круглевскій. Дворяшинъ бросился за инструментами въ квартиру доктора Круглевскаго и черезъ 5 минутъ былъ обратно во дворецъ. Боткинъ былъ уже при Его Величествѣ и съ величайшимъ вниманіемъ производилъ выслушиваніе ударовъ сердца. Изъ привезеннаго набора каучуковый бинтъ немедленно былъ наложенъ на правую ногу выше колѣна, причемъ доктора старались сохранить всю оставшуюся въ оборванныхъ частяхъ тѣла кровь и отдалить ее по направленію къ сердцу. Затѣмъ наложенъ былъ каучуковый жгутъ, а бинтъ снятъ, чтобы повторить ту-же операцію и на лѣвой ногѣ. Дабы уэкономить кровь для питанія мозга рѣшено было наложить бинтъ и на правую руку. Когда д-ръ Дворяшинъ снялъ окровавленную перчатку съ правой руки Государя, то оказалось, что на рукѣ было нѣсколько кровавыхъ подтековъ съ ожогомъ, и обручальное кольцо было совершенно сплюснуто спереди. Произведено было бинтованіе и докторъ Боткинъ сказалъ, что сердечные тоны становятся яснѣе. Появилось глотательное движеніе и дыханіе стало глубже. Государь пріоткрылъ нѣсколько глаза. Подъ вліяніемъ впрыскиванія сѣрноводороднаго

эфиромъ и водой со льдомъ, при накачиваніи изъ баллона кислорода, дыханіе стало восстанавливаться. Этимъ моментомъ воспользовался духовникъ Его Величества протопресвитеръ Бажановъ и приобщилъ Его Величество Святыхъ Тайнъ. Сцена была въ высшей степени трогательная и умилительная. Казалось, надежды воскресли. Тотчасъ же помчались въ конюшенный госпиталь за снарядомъ для переливанія крови, но... судьба судила иначе.. Всѣ старанія докторовъ, всѣ усилія, вся любовь и мольбы членовъ императорскаго дома остались тщетными. С. П. Боткинъ сталъ замѣчать постепенное ослабленіе сердечныхъ тоновъ, дыханіе сдѣлалось поверхностное, чѣмъ далѣе, тѣмъ рѣже и рѣже и наконецъ въ 3 часа и 35 минутъ пополудни дыханіе совсѣмъ замерло и Государь Императоръ Александръ II, Освободитель народа и другъ человечества... отошелъ въ вѣчность!!!..

„Всѣ члены императорскаго дома, присутствующіе въ Петербургѣ, были у постели Августѣйшаго Шефа семьи. Мы не вправѣ описывать скорби испытанной всѣми присутствовавшими у постели умирающаго Государя. Но кто видѣлъ эту скорбь, тотъ долго, долго, не забудетъ минуту, когда при чтеніи отходной, отцомъ Бажановымъ всѣ бросились на колѣна и слили свои страданія въ одной мольбѣ къ Всевышнему. Государь опочилъ сномъ вѣчности“.

Симферополь, 4 Марта.

Въ лѣтописяхъ русскаго государства нѣтъ страницы болѣе печальной, болѣе мрачной, какъ та, которую начертала въ нихъ 10 Марта кровавыми письменами рука злодѣя, подосланнаго подпольной крамолой, этимъ исчадіемъ царства тьмы, для чудовищнаго преступленія.

Въ этотъ день погибъ отъ адекаго изобрѣтенія доблестнѣйшій и любимѣйшій изъ монарховъ, Царь, подобнаго которому не видѣла еще русская земля по величію сотвореннаго Имъ блага, по числу совершенныхъ Имъ великихъ реформъ, по очаровательной красотѣ качествъ Его души и

сердца, — Царь Освободитель, Царь-второй основатель русского государства.

И такой Царь палъ жертвою заговора, съ такой дерзкой настойчивостью преслѣдовавшей свои преступныя цѣли, столь изобрѣтательнаго на нечестивыя средства.

Дорогая жизнь, которая столько разъ была спасаема бодрствующимъ надъ ней Божиимъ Промысломъ отъ злодѣйскихъ возней и столько разъ была такъ чудесно ограждаема отъ отцеубійственныхъ ударовъ, погасла, наконецъ, отъ нихъ-же.

Зло восторжествовало! Адъ ликуеть! — Возстани, вскую спиши, Господи!

Безпредѣльно велико, неизмѣримо глубоко горе русского народа! Въ его многовѣковой исторической жизни ему не разъ приходилось лишаться своихъ державныхъ вождей, видѣть смерть своихъ великихъ царей, но никогда русскій царь не умиралъ такой трагической смертью, при такой раздирающей душу обстановкѣ.

Сердце содрагается при мысли о той ужасной картинѣ, которую въ этотъ роковой день представляло одно изъ довольно глухихъ мѣстъ Петербурга, о тѣхъ страшныхъ мученіяхъ, которыя долженъ былъ перенести обожаемый Отецъ нашъ въ Свои послѣднія минуты, о томъ, во что обратилъ предательскій снарядъ могущественнѣйшаго изъ царей земныхъ.

Никогда русскій народъ не переживалъ такихъ печальныхъ, такихъ безотрадныхъ минутъ, какія переживаемъ мы въ настоящее время....

И при какихъ грустныхъ обстоятельствахъ восходитъ новый Помазанникъ Божій на славный прадѣдовскій престолъ, съ какимъ растерзаннымъ сердцемъ надѣваетъ Онъ царскій вѣнецъ, такъ лучезарно сіявшій на челѣ Его доблестнаго Отца!

Въ такія печально-торжественныя минуты у насъ не можетъ быть другихъ чувствъ, кромѣ горести и надежды, — другихъ словъ, кромѣ словъ святой молитвы: да упокоить

Богъ многострадальную душу преставившагося Государя нашего, да дастъ Онъ миръ и покой Тому, Кому Его святая воля указала быть отнынѣ Вождемъ нашимъ, да царствуетъ Онъ намъ на утѣшеніе, счастье и славу.

Одному вѣчная память, Другому многія лѣта!

Острою болью отзывается въ сердцѣ мартовскій первый день восемьдесятъ перваго года.... Ужась и позоръ! Глумясь надъ чувствами сто-милліоннаго населенія, ругаясь надъ нами, *убили* — да, *убили*: кого?

АЛЕКСАНДРА II!

АЛЕКСАНДРА II! — Онъ прояснилъ настоящее и создалъ будущее нашей страны; Онъ расковалъ наше рабство; Онъ отворилъ намъ двери правосудія; Онъ призвалъ насъ къ общественной жизни; Онъ призналъ насъ гражданами возрождающагося государства: Его *убили*....

Девятнадцатое февраля 1861, семнадцатое апрѣля 1863, первое января 1864, двадцатое ноября 1864, шестнадцатое июня 1870 — и первое марта 1881!

Когда душа праведника возвращается въ лоно Божіе, небеса ликуютъ. Вѣруемъ сему: но, обновленные отлетѣвшею отъ насъ царскою душею нашего Избавителя отъ вѣковой скверны, при всемъ утѣшеніи вѣры, въ столь великомъ горѣ, мы не можемъ не рыдать....

Богъ допустилъ, — но, вѣримъ, Онъ не отнялъ отъ насъ Свою руку: карая насъ, онъ лишь пригрозилъ намъ, дозволить завѣстись среди насъ гнѣзду Іудъ-предателей чести и добра, передъ которыми послѣдній каторжный воръ разбойникъ — дитя непорочное.

Простри, Господи, Свой покровъ надъ Россіей. Прогляни убійць, какъ мы ихъ елянемъ; но осѣни Своею Благодатью державнаго Преемника тяжкихъ заботъ; помоги Ему уврачевать скорбную язву нашего бѣднаго отечества; — а намъ по-

дай способы и умѣніе оберегать новаго царственнаго вождя судебъ нашихъ.

Таврида № 19.

СЛОВО (*)

въ день погребенія въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Сегодня въ Петербургѣ — столицѣ Россіи, въ Петропавловскомъ Соборѣ совершается погребеніе въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича.

Острою болью въ сердцѣ отзывается мысль о томъ, что нынѣ на вѣки сокроется въ землѣ драгоцѣнный образъ возлюбленнаго Монарха нашего *Александра II*.

Тяжело разставаться и съ обыкновенными дорогими людьми, когда они берутся изъ среды живыхъ обыкновеннымъ родомъ смерти; еще тяжелѣе бываетъ разлука съ ними, когда они берутся изъ среды нашей не во время, внезапно и необыкновеннымъ родомъ смерти. И чѣмъ дороже для насъ лица, и чѣмъ необыкновеннѣе родъ смерти, тѣмъ тяжелѣе для насъ разлука съ ними. Что же сказать о разлугѣ Россіи съ Благочестивѣйшимъ Государемъ своимъ, Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, драгоцѣнные останки Котораго нынѣ предаются землѣ?...

Кого Россія нынѣ погребаетъ, съ кѣмъ она разстается?.. Она погребаетъ того великаго Монарха, Который преобразовалъ Россію, прославилъ и возвеличилъ ее. Она погребаетъ одного изъ лучшихъ царей, какихъ только видѣла отечественная наша исторія и исторія другихъ государствъ. Она разстается съ истиннымъ Отцемъ, крѣпко любившимъ своихъ подданныхъ, желавшимъ имъ одного блага и сдѣлав-

(*) произнесено 15 Марта 1881 года въ Симферопольскомъ Каедральномъ Соборѣ.

шимъ для нихъ много добра. Двадцать шесть лѣтъ царствовалъ Императоръ Александръ II. Въ это время Россія значительно расширила свои предѣлы, сдѣлала не мало завоеваній, одержала много блистательныхъ побѣдъ и дала свободу вѣроисповѣданія и независимость единовѣрнымъ и единоплеменнымъ намъ славянамъ. Во внутреннемъ отношеніи, въ царствованіе Императора Александра II, Россія совершенно преобразована: уничтожено крѣпостное состояніе, введена всесословная воинская повинность и самая военная служба облегчилась и облагородилась; учрежденъ общественный, гласный и по совѣсти судъ; отмѣнены грубыя и жестокия наказанія для виновныхъ и облегчена участь самыхъ преступниковъ; введено новое земское и волостное самоуправленіе и новое городское положеніе; образованіе, доступное прежде немногимъ, стало общимъ достояніемъ и чрезъ то, смотря по степени образованія, безъ различія сословій, права личности возвысились; учебныя заведенія — высшія, среднія и низшія умножились до безчисленности. Россія переплелась телеграфами и желѣзными дорогами; по рѣкамъ, озерамъ и морямъ развилось пароходство; торговля оживилась; земледѣліе обезпечилось. Церковь съ ея священнослужителями получила — особезныя — лучшія права и большое матеріальное обезпеченіе; духовныя школы приведены въ цвѣтущее состояніе. Православная вѣра приобрѣла свободу вѣроисповѣданія среди южныхъ славянъ, тагъ много прежде терпѣвшихъ притѣсненій отъ фанатическихъ мусульманъ. Но въ эти священные минуты не возможно даже кратко перечислить всѣхъ великихъ дѣлъ усопшаго Монарха. Но не обинуясь скажемъ, Императоръ Александръ II сдѣлалъ для блага Россіи столько, сколько не сдѣлалъ ни одинъ Монархъ изъ Его предшественниковъ. Всѣ его дѣла свидѣлствуютъ о Его безпредѣльной любви къ Россіи; во всѣхъ Его дѣлахъ видны безпредѣльныя Его заботы о процвѣтаніи Россіи; во всѣхъ Его дѣлахъ видна была любовь ко всѣмъ поданнымъ безъ различія званій и состояній, ибо никто Имъ не забыть; во всѣхъ Его дѣлахъ видно уваженіе къ личности;

сохраненіе правъ свободы человѣка — этого божественнаго свойства въ человѣкѣ. А кто имѣлъ счастье видѣть усопшаго Монарха и говорить съ Нимъ, тотъ лицемъ къ лицу видѣлъ, какъ въ величественномъ образѣ Его просвѣчивалась ангельская доброта, — и что кромѣ словъ любви, благодарности и благожеланія другихъ словъ по отношенію къ вѣрноподданымъ не было на устахъ Его. Царскія милости Его изливались на всѣхъ подданныхъ обильною рѣкою. Не даромъ давно общій голосъ далъ Ему имя Отца Отечества. И этого Великаго Монарха Россія нынѣ погребаетъ. Тяжела разлука съ такимъ Великимъ Монархомъ, съ такимъ Преобразователемъ, съ такимъ Благодѣтелемъ Отечества, съ такимъ любвеобильнымъ Отцемъ....

Но быть можетъ разлука съ нашимъ Великимъ Императоромъ облегчится мыслию о томъ, что Онъ отошелъ ко Господу въ преклонности лѣтъ, въ глубокой старости, что, при этомъ, смерть есть неизбежный удѣлъ всѣхъ смертныхъ — царей и рабовъ. О, если бы такъ было! Мы легче бы примирились съ мыслию о разлукѣ съ нашимъ Царемъ, мы утѣшились бы тою мыслию, что Онъ послѣ продолжительныхъ и великихъ трудовъ, въ старости лѣтъ, уснулъ сномъ смерти, и наша скорбь о разлукѣ съ Нимъ легче и естественнѣе перешла бы въ тихую молитву объ упокоеніи души Его. Но нѣтъ, нашъ возлюбленный Императоръ Александръ Николаевичъ отошелъ ко Господу, если не въ цвѣтѣ лѣтъ, то въ крѣпости силъ. Онъ еще могъ бы править Русскимъ Государствомъ много лѣтъ. Онъ еще не успѣлъ насладиться плодами своихъ великихъ дѣлъ, своихъ преобразованій; Онъ взять отъ насъ, когда мы еще не вполне сознали и оцѣнили великія дѣла и преобразования нашего усопшаго Монарха, — когда Россіянѣ еще не успѣли воспользоваться какъ должно великими благодѣянiями усопшаго Императора, сознательно и разумно ввести ихъ въ свою жизнь. Да, горька разлука съ нашимъ Благодѣтелемъ, когда мы видимъ, что Онъ еще не успѣлъ видѣть полного осуществленія своихъ великихъ идей въ жизни своего народа, когда

Онъ нуженъ былъ для насъ, какъ — Отецъ и Руководитель для своихъ дѣтей, когда Онъ по крѣпости силъ своихъ еще многое могъ сдѣлать для блага Россіи.

Но быть можетъ нашъ усопшій Императоръ, если и скончался въ крѣпости силъ, то послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни: часто бываетъ, что смерть похищаетъ людей и во цвѣтѣ лѣтъ и въ крѣпости силъ. Пусть бы такъ было: мы успѣли бы приготовиться къ роковой вѣсти, — и легче могли бы перенести свое горе. Еще году нѣтъ, какъ Россія похоронила Благочестивѣйшую супругу усопшаго Императора, Императрицу Марію Александровну, Россія безпредѣльно любила Ее. Но Она скончалась послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни; мы знали Ея страданія; ожидали Ея кончины. И когда Она мирно почилла о Господѣ, подготовленная скорбь наша о потери Матери Царицы, легко перешла въ тихую печаль и теплую молитву объ упокоеніи чистой души Ея. Не то теперь: не болѣе пяти мѣсяцевъ назадъ, мы видѣли нашего возлюбленного усопшаго Монарха въ предѣлахъ нашего Крима бодрымъ и здоровымъ; ежедневно мы слышали и читали о Его царскихъ трудахъ и подвигахъ на благо Россіи, знали о Его цвѣтущемъ здоровьѣ почти до самаго дня Его кончины; мы и недумали о Его смерти. Вотъ почему внезапная, безпредѣльно печальная вѣсть о кончинѣ возлюбленного Монарха, какъ ударомъ грома поразила Россію.

Но быть можетъ нашъ вѣнценосный Монархъ, храбрый и христоробивый Воинъ, внезапно скончался на полѣ брани, палъ отъ вражескихъ орудій при защитѣ Церкви и Отечества?... Больно было бы слышать и тяжело перенести истинному сыну Отечества такого рода смерть Своего Государя; ибо Исторія мало представляетъ намъ такихъ примѣровъ; но все таки они были. Но пусть бы такъ было: мы оплакали бы геройскую кончину своего Монарха, на страницы Русской исторіи занесено было бы отрадное явленіе, что Русскій Царь положилъ животъ на полѣ брани за свое отчество, а Россія осталась бы чистою, незапятнанною. Не то

теперь! теперь мирное время; Государь бодрый и здоровый находился на бранномъ полѣ, а въ Россіи, въ своей столицѣ, у себя дома; — теперь, при ужасной кончинѣ нашего Императора Александра II мы объаты страхомъ и ужасомъ. Первая вѣсть объ этомъ страшномъ, безмѣрно печальномъ событіи такъ насъ поразила, что мы на время потеряли соображеніе, слова замолкли на устахъ нашихъ; мы не знали за что взяться; горе было такъ велико, что мы не могли даже молиться.

Въ чемъ же заключается вся тяжесть нашего горя, весь ужасъ печальнаго событія? Двѣ недѣли мы это знаемъ, (*) но и теперь трудно и стыдно произнести во всеуслышаніе, предъ сонмомъ народа: Русскій Царь, Царь православный, Царь—Преобразователь, Благодѣтель человѣчества, Отець—Отечества, любимый народомъ, *убитъ* самымъ варварскимъ, безчеловѣчнымъ образомъ, въ своего столицѣ, недалеко отъ Дворца своего, среди бѣлаго дня, рукою своего подданнаго!.. Что же это такое?! Необъяснимое, не бывалое въ Исторіи—явленіе! Безчестіе для Россіи! Кровавыми буквами на страницахъ Русской Исторіи запишется это печальное событіе; но тѣмъ свѣтлѣе будетъ представляться обликъ царствованія Императора Александра II. Какъ то Россія смоетъ съ себя это пятно? Мы видимъ, теперь она глубоко оплакиваетъ свою потерю, льетъ горкія слезы о Царѣ Своемъ. И должна плакать Россія—плакать о своемъ страшномъ горѣ, плакать не только о потерѣ своего великаго Монарха, не только о Его мученической кончинѣ, но и о томъ, *что* въ предѣлахъ ея дѣлается; Она должна смыть наложенное руками злодѣевъ, ея соотечественниковъ, пятно не только слезами укора и раскаянія въ своей беспечности и малодѣтельности, но и самымъ дѣломъ постараться уничтожить кроющуюся въ ней адскую дѣятельность грабильниковъ.

Не въ правъ ли теперь усопшій Императоръ, Котораго нынѣ Россія погребааетъ, призвать на судъ своихъ поддан-

(*) Государь Императоръ Александръ Николаевичъ скончался отъ руки убійцы 1 Марта 1881 года.

ныхъ, поставить ихъ предъ лице Божіе и спросить ихъ: „Людіе мои! Что я сдѣлалъ для васъ худаго? Почто вы воздали мнѣ за благоя злая? Я даровалъ вамъ свободу, это высочайшее благо для челоуька, я далъ вамъ скорый, правый и по совѣсти судъ и самоуправленіе; я измилъ свои милости на бѣдныхъ и несчастныхъ; я облегчилъ участь преступниковъ; я просвѣтилъ васъ свѣтомъ науки, ускорилъ вамъ пути сообщенія, оживилъ вашу торговлю, обезпечилъ земледѣліе и проч. — и все это я сдѣлалъ для вашего благосостоянія. И за все это претерпѣлъ поносную мученическую смерть. Въ томъ только развѣ и было мое несчастіе, что вы не умѣли воспользоваться дарованными Мною вамъ благами; и самое добро обратили въ зло. Людіе мои, что я сдѣлалъ для васъ худаго, почему вы мнѣ воздали за добро зломъ; дайте мнѣ отвѣтъ: *приидите истяземся!*...“ На этотъ голосъ усопшаго праведника, Мученика—Императора, несомнѣнно вся Россія какъ одинъ челоуькъ, отозвалась бы: «Благочестивѣйшій Государь, возлюбленный Монахъ нашъ! За твои благодѣянія мы любили Тебя, какъ Отца, мы благоговѣли предъ Тобою, какъ предъ помазанникомъ Божіимъ, мы благословляли Бога за Тебя и Твои великія дѣла; но злодѣи опозорили насъ, помрачили нашу любовь къ Тебѣ; отняли Тебя у насъ самымъ безчелоуьчнымъ образомъ.» „Впрю,“ сказалъ бы на это усопшій Монархъ, „*Но откуда взялись эти злодѣи? Гдѣ они выросли, на какой нивѣ? Гдѣ они воспитались? Не сыны ли они Россіи? Не ваши ли они сыновья, братья и сестры? Не ваша ли долгъ было исторгнуть изъ среды своей эти зловердныя плевелы, обезопасить и сохранить жизнь своего Царя?*“ Что то мы отвѣтимъ на этотъ вопросъ усопшаго Императора?... Не останется ли Россія безотвѣтною предъ Нимъ?...

Да, братіе, не безъ причины Господь посѣтилъ насъ тяжкимъ посѣщеніемъ; много разъ Онъ спасалъ драгоцѣнную жизнь Усопшаго Императора отъ угрожавшихъ опасностей; но теперъ, видно, по грѣхамъ нашимъ Онъ наказалъ насъ

великимъ горемъ, взявъ отъ насъ нашего Ангела Хранителя; допустилъ тяжкую — мученическую кончину нашего возлюбленнаго Монарха отъ злодѣйской руки — нашего же соотечественника. Этимъ событіемъ, быть можетъ, Господу угодно было отрезвить землю Русскую, чтобы она, пришедши въ себя, осмотрѣлась, глубже вникла во внутрь себя, поискала тѣхъ причинъ, которыя породили крамолу въ предѣлахъ ея и уничтожила ихъ. Уже не холодность ли вѣры нашей, не-справедливое пониманіе свободы, ложное направленіе въ воспитаніи юношества, ослабленіе нравственности и небреженіе требованіями церкви — породили зловредныя плевелы на обширной нивѣ нашего Отечества и навлекли на насъ гнѣвъ Божій?!.. Нашъ долгъ, братіе, какъ сыновъ Россіи, серьезно подумать о семъ и всѣми силами постараться устранить причины, подрывающія основы Религіи и развѣдающія государственнй строй, ибо государство безъ религіи существовать не можетъ; связь между Церквію и Государствомъ должна быть такая тѣсная, какъ между тѣломъ и душою. Несчастье надъ нами обрушилось: пусть оно будетъ служить побудительною причиною къ нашему возрожденію. А для водворенія порядка въ Россіи нашъ долгъ, братіе, долгъ всѣхъ Россіянъ сплотиться во едино и нещады ничего, общими силами стараться объ открытіи крамолы и объ истребленіи злодѣевъ. При такихъ только условіяхъ возможно искоренить зло, гнѣздящееся внутри Россіи, истребить злодѣевъ и обезопасить жизнь возлюбленнаго Государя нашего Императора Александра III Александровича.

У усопшаго же Императора нашего Александра II просимъ себѣ прощеніе за всѣ грѣхи, вольные или невольные, вѣденія или невѣденія, содѣянные противъ Него дѣломъ, словомъ или мыслію, — и въ день погребенія Его простимся мысленно съ Нимъ на вѣки и вознесемъ Господу Богу наши теплыя молитвы объ упокоеніи души Его въ обителяхъ небесныхъ — въ царствѣ славы. Аминь.

Ректоръ Таврической Семинаріи,

Архимандритъ Арсеній.

Р Е Ч Ъ,

произнесенная 3 Марта въ Симферопольской женской гимназїи законоучителемъ оной Священникомъ Михаиломъ Наревичемъ предъ панихидою по въ Бозѣ почившемъ ГОСУДАРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ II и предъ молебномъ по случаю восшествїя на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА III-го

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Языкѣ цѣпнѣють, сковываются чувства при воспоминанїи объ адскомъ поступкѣ злодѣевъ 1 Марта. ГОСУДАРЬ возвращался по набережной Екатерининскаго канала съ развода въ манежѣ Инженернаго замка; не далеко отъ Колюшеннаго моста злодѣи бинули двѣ орсиніевскія разрывныя бомбы. Въ $\frac{3}{4}$ 2 часа по полудни ГОСУДАРЮ раздроблены обѣ ноги. А 35-я минута 4-го часа была минутою смерти Отца Отечества. Совершилось!..

О, горе! о, печаль! Царь-Овободитель скончался отъ людей произвола и безпорядка. Царь, Просвѣтитель умеръ отъ измѣнниковъ, гордящихся образованїемъ. Державный Отецъ, Помазанный Божїей почилъ отъ злодѣевъ-подданныхъ.

Всевышній призвалъ въ обители вѣчности ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Милосердный сподобилъ Его прїсбщиться Святыхъ Тайнъ.

Видно, мы недостойны покойнаго ГОСУДАРЯ. Видно прогнѣвали мы Господа Бога. Но намъ-ли разсуждать объ этомъ?.. Судьбы Божїи не исповѣдимы. Кому открыты пути Промысла, незримо руководящаго нашею жизнїю?.. Извѣстно пять покушенїй крамольниковъ на священную особу покойнаго Монарха. По волѣ Всевышняго всѣ онѣ обрушились на голову злодѣевъ. Господь видимо хранилъ драгоценную

жизнь своего помазанника. А теперь? Теперь не болѣе часа и 50 минутъ торжествовало зло. Мы не возвратно потеряли Державнаго Отца Отечества АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Но слава Всемогущему Богу! Минуты нашего испытанія не продолжительны. Не долго враги государственнаго порядка и спокойствія могли торжествовать. Всесильный возвелъ на всероссійскій престолъ законнаго и правднаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА III и предназначилъ Наслѣдника Престола Цесаревича НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

И такъ мы переживаемъ минуты двухъ весьма важныхъ событій нашего Отечества. Одно событіе возбуждастъ грустныя, тяжелыя чувства. Другое, предотвращая могущее возникнуть отчаяніе, представляетъ собою побѣду добра надъ зломъ и даетъ надежду, что Богъ мира умилился надъ нами грѣшными. И вотъ, вся многомиллионная Россія, какъ одинъ человѣкъ, спѣшитъ во храмы Божіи, чтобы принести Спасителю и Промыслителю теплыя молитвы объ упокоеніи ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА II го и дать вѣтвенное обѣщаніе вѣрно и не лицемерно, не щадя жизни своей, служить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III му.

По этому и мы, всѣ мы слабы дѣти единого милосерднаго Отца Промыслителя, сольемъ наши сердца во взаимной благоговѣйной, теплой молитвѣ въ ванихидѣ за упокоеніе души ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА въ царствѣ небесномъ и въ тоже время въ молебнѣ вознесемъ ко Всевышнему чувства благодарности за возведеніе на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. «Единымъ сердцемъ и усты» будемъ звать: «Отець щедротъ и Боже всягивъ тѣхъи! Утѣшь опечаленное смертію Отца Отечества сердце Царя Боже, судъ Твой Царевнѣ даждь надъ врагами порядка и спокойствія! Отець небесный, умудри, благослови, увѣнчай начинанія и намѣренія тобою поставленнаго Царя; сохрани Его на многія и многія лѣта; а нашу великую родину умиротвори и благослови, да тихое и безмятежное житіе поживемъ во вся-

комъ благочестіи и чистотѣ на радость и въ утѣшеніе нынѣ царствующаго ГОСУДАРЯ. Аминь.

Р Ъ Ч Ь

сказанная предъ панихидою въ 9-й день въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича въ Симферопольскомъ Кафедральномъ Соборѣ.

Досточтимые Отцы, Христолюбивые и именитые посѣтители сего Св. Храма!—Нужно-ли говорить о томъ впечатлѣніи, какое производитъ на насъ, невѣроятное почти въ нашъ вѣкъ и безпримѣрное даже въ исторіи Россіи, событіе, случившееся въ Русской Столицѣ, 1-го сего марта?

Царя-Освободителя не стало...

Какъ страшно становится—произнося эти слова! Пехотѣлось бы вѣрить этому. Но увы!—Хотя и печальная, но дѣйствительность. Кто въ состояніи, въ эти трогательно-грустные минуты, выразить всю великую народную скорбь? И осмѣлось ли предъ этимъ сонмомъ народнымъ сказать, что Богъ, столько разъ и такъ видимо чудесно спасавшій, для блага и счастья великаго народа русскаго, эту драгоцѣнную жизнь,—не довольно ли вразумительно предостерегалъ насъ?..

Великій Государь великаго народа, призваннаго Имъ къ жизни и беззавѣтно преданнаго Ему... среди бѣлаго дня, въ Своей родной Столицѣ, такъ ужасно умерщвленъ измѣнническою, святотатственною рукою и, при томъ, Своего же подданнаго. Боже нашъ! Боже нашъ! Теперь только, выражаясь языкомъ газетныхъ извѣстій, должнымъ образомъ поймемъ, какъ мы были малодушны и какъ легкомысленно испытывали благодать Божию.

Прости намъ за это Благочестивѣйшій Государь! Прости—Возлюбленный Монархъ нашъ! Ты будешь оплаканъ и оплакиваемъ искренними, горячими слезами милліоновъ Востока, Сѣвера и Юга. Жизнь Твоя была истинно великимъ подвигомъ, полнымъ великихъ благодѣяній для твоего. Самимъ Богомъ Тебѣ вѣреннаго,—народа. И мы изъ чувства состраданія и—какъ бы въ благодарность, послѣдуемъ за Евангельскимъ Іосифомъ, и, невѣ ноши, а во дни—скажемъ „русскому Пилату:“ даждь намъ Сего боговѣщаннаго, Его же Царственную главу Господь такъ чудесно сохра-

няль для блага и счастья нашего, а ты убійца обнажилъ и окровавилъ Ее среди бѣлаго дни, на улицѣ, на грязномъ снѣгу; даждь намъ Сего Благословеннаго, Его же Священное Имя отъ восхода и до запада солнца мы благоговѣнно произносили и радостно благословляли,—а ты „негодяй“ предательски опозорилъ Его, а въ Лицѣ Его и всю необъятную Россію, даждь намъ Сего Милостиваго, Его же восемьдесятъ милліоновъ сердець день и ночь искренно благодарили и Господа усердно молили о долголетствіи и благоденствіи, а ты... ты „злодѣй“ такъ измѣнически и такъ мученически умертвилъ Его...

На какихъ теперь органахъ и какія надгробныя пѣсни воспоемъ? Какою плащаницею Твое Царственное тѣло обвѣемъ? Беззаконный Иуда-русскій невосхотѣ разумѣти...

Осѣнимъ себя крестнымъ знаменіемъ и благоговѣнно произнесемъ: миръ праху Твоему Благочестивѣйшій Государь Нашъ! Вѣчная Тебѣ память ЦарьОсвободитель!

Военнаго вѣдомства протоіерей Симеонъ Кучеревскій.

ПЯТОЕ ПИСЬМО въ С. П. В. по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры.

Нужно бы теперь писать тебѣ противъ того, что говорить ваши новшаки,—будто *ничего не нужно*: вѣруй въ Господа, и все тутъ. Но сколько я ни твердилъ тебѣ—развѣдать, что такое они разумѣютъ подъ *ничего не нужно*, ты все молчишь. Кое-что видно о семъ изъ ихъ рѣчей; но надо бы знать то поопредѣленнѣе.—Какъ перерывъ нашихъ съ тобою бесѣдъ и безъ того уже долготъ, то больше ждать не буду; и, пока-то ты тамъ развѣдаешь объ этомъ, берусь потолковать съ тобою о томъ, что *нужно*, оставляя тебѣ, и всякому другому, самому сдѣлать заключеніе, что коль скоро кто говоритъ, что *этого нужнаго* не нужно, то говорить ложь.

Рѣчь же мою о семъ пристрою къ тому, о чемъ мы толковали съ тобою въ предыдущихъ письмахъ. Въ первомъ

письмѣ сдѣлано общее начертаніе всего, необходимаго для спасенія. Тамъ оно и есть. Безъ всего того нѣтъ спасенія. Тамъ сказано: «хочешь спастися?—Вѣруй всему богооткровенному ученію, и приѣмля благодатныя силы, яже къ животу и благочестію, чрезъ св. таинства, живи неуклонно по заповѣдямъ Божиимъ, подъ руководствомъ богоучрежденныхъ пастырей, но все сіе въ духѣ св. церкви Божіей, по ея законоположеніямъ, и съ нею состоя въ живомъ союзѣ, и спасешся». Сказано такъ, и доказано изъ божественнаго Писанія, что все сіе необходимо нужно, и почему нужно. Нечего бы послѣ того и толковать объ этомъ. Но я боюсь, не пропускаешь ли ты, или другой кто, безъ вниманія послѣднюю строчку: *все сіе въ духѣ св. церкви Божіей, по ея законоположеніямъ и съ нею состоя въ живомъ союзѣ.* Между тѣмъ это столь существенно въ дѣлѣ спасенія, что не будь сего, всѣ другіе пункты не будутъ имѣть надлежащей силы, — и спасеніе не состоится. Почему я и положилъ потолковать съ тобою объ этомъ особенно.

Тебѣ уже извѣстно, что въ одиночку никто не спасается, что Господь изъ всѣхъ вѣрующихъ благоволилъ сочетать единое тѣло и самъ сталъ Главою его, и что кто не спасается, спасается не иначе, какъ въ церкви, т. е. въ живомъ съ нею состоя союзѣ, а чрезъ нее и съ Господомъ. Объ этомъ и не буду распространяться. Укажу только тебѣ, какъ все въ ней приспособлено ко спасенію.

Но напередъ понуждаюсь напомнить тебѣ, что говоря о рѣшительной для спасенія необходимости состоять въ живомъ союзѣ съ церковію я разумѣю подъ церковію, не всякую безъ разбора церковь, носящую имя христіанской церкви, а единую истинную церковь, св. Апостолами основанную церковь и доселѣ вѣрно хранящую все, чрезъ нихъ въ ней богоучрежденное, — каковою церковію есть наша св. православная восточная церковь, и кромѣ ея никакая.

Церквами христіанськими, какъ тебѣ конечно извѣстно, именуются, кромѣ православной нашей церкви, церковь латинская, и многія христіанскія общества протестантскія. Но ни латинской церкви, ни тѣмъ паче протестантскихъ общинъ не слѣдуетъ признавать Христовыми церквами; потому что онѣ несообразны съ Апостольскимъ церкви Божіей устроениемъ.

Латинская церковь есть Апостольскаго происхожденія; но отступила отъ Апостольскихъ преданій и повредила. Главный ея грѣхъ—страсть ковать новые догматы, по своему смышленію и своеволію. Сначала она изобрѣла догмать о происхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына или чрезъ Сына,—это давно, въ началѣ ея отпаденія отъ истинной церкви,—а вотъ на нашей памяти еще придумала два: о непорочномъ зачатіи Божіей Матери и о непогрѣшимости папы. Ей кажутся такіа новоизобрѣтенія обогащеніемъ и возвышеніемъ совершенства церкви; на дѣлѣ же это порча церкви, и порча очень существенная. Ученіе о происхожденіи Св. Духа и отъ Сына или чрезъ Сына повреждаетъ догмать о Пресвятой Троицѣ; ученіе о непорочномъ зачатіи Божіей Матери повреждаетъ догмать о поврежденіи нашего естества въ паденіи и отчасти объ искупленіи; ученіе о непогрѣшимости папы челоуѣву самочинно присвоить Божеское свойство,—и повреждаетъ общее ученіе о Богѣ и челоуѣкѣ. Такъ у ней повреждены существеннѣйшія части христіанскаго исповѣданія,—о Пресвятой Троицѣ, объ искупленіи и вообще о естествѣ Бога и челоуѣка. Всѣ сіи ученія чужды апостольскому преданію, и суть измышленія челоуѣчскія, и какъ таковыя, походятъ на пристройки къ зданію, не по плану и стилю зданія, и не изъ тогоже матеріала,—или на то, какъ еслибъ кто въ цѣльное виноградное вино подлилъ какой либѣ жидкости, противной его естественному составу. Какъ тою пристройкою портится зданіе, а этою

примѣсю—вино тагъ тѣми ученіями латиняне повредили и испортили св. вѣру, св. апостолами преданную. Особенно разрушительнъ послѣдній новый догматъ—о непогрѣшимости папы. Послѣ него недоумѣваешь, какъ и смотрѣть на эту церковь.

Что касается до протестантскихъ общинъ, то хотя и можно называть ихъ христіанскими потому, что онѣ толкуютъ о христіанствѣ,—но никакъ Христовыми церквами. Христова церковь устроена св. апостолами, по начертанію и плану самого Господа, Духомъ Святымъ уясненному и утвержденному. А эти общины устроены людьми самочинно и по плану ими самими сочиненному. У нихъ есть многое, взятое изъ апостольскаго преданія, но всему данъ иной строй, иное мѣсто и иной смыслъ. Они разоряли прежнее зданіе церкви, брали изъ ней, что казалось гожимъ по ихъ мыслямъ, прибавляли свое, и изъ смѣси того и другаго слагали свою общину. Что же тутъ Христова? Въ зданіи главное—идея зданія и планъ по ней. Какъ у нихъ то и другое не Христово, а свое, своимъ умомъ измышленное, то эти общины несправедливо именовать Христовыми церквами. Ибо Христу въ устроеніи ихъ не дано части.—Правда, они говорятъ, что заимствовали указанія на устроеніе своихъ общинъ изъ Писанія. Но идея и планъ построенія церкви не были преданы Писанію; потому не могли быть оттуда позаимствованы. Можно наведенія имѣя дѣлать объ нихъ изъ написаннаго; но наведенія даютъ только вѣроятности, а не подлинную истину. Истинную идею и планъ церкви Божіей Апостолы осуществили на дѣлѣ въ устроеніи церкви. Кто возжелалъ бы ихъ познать, тому слѣдуетъ обратиться къ самой церкви Божіей, и изъ ней сему научиться, а не изъ Писанія братья извлекать ихъ, когда они туда не положены. Они тамъ видны отчасти; но чтобы узрѣть ихъ, надо напередъ ознакомиться съ ними изъ дѣйствительнаго

устройства св. Божіей церкви. А протестанты какъ поступаютъ? Раззорять церковь, и потомъ изъ обломковъ ея съ приложеніемъ кое-чего и своего строятъ новую самоизмышленную. Можно ли ожидать, чтобъ они напали на слѣдъ Божія начертанія истинной церкви?!

Послѣ сего самъ можешь сдѣлать неложное заключеніе о протестантскихъ церквахъ,—что, поелику онѣ строены не по Божію, а по самоизмышленному плану и такой же идеѣ, то не суть подлинныя церкви Христовы, а поддѣльныя. Онѣ тоже, что фальшивая монета, или лучше, что фабрикованное вино. Фабрикованное вино, и по виду и по вкусу иногда и по аромату, бываетъ похоже на естественное вино—настоящее; но въ существѣ своемъ совсѣмъ не оно есть, хоть золотыми буквами надписывается, что это такое-то, такое-то вино. Такъ и эти церкви, по надписи Христовыми вличутся, но въ существѣ не суть таковы. Ихъ прилично называть фабрикованными церквами.

Первый началъ эту фабрикацію Лютеръ, а потомъ, съ его легкой руки, за тоже взялись и другіе — и нафабриковали церквей множество. Но все еще недовольны. Фабрикованіе церквей стало боевою жилою протестантства. Оттого среди ихъ оно все еще продолжается, и, кажется, будетъ продолжаться до скончанія вѣка. Недавно англичане сфабриковали апостольскую общину, Ирвингіевскую, которой отродьемъ, кажется, былъ тотъ англичанинъ, что завелъ у васъ новшества. Но объ этомъ послѣ.

Всѣ фабриканты церквей исходили и исходятъ изъ той мысли,— что церкви Божіей, какъ она Апостолами устроена, нѣтъ на землѣ;— что я и называю разореніемъ стараго. Но какъ безъ церкви быть нельзя, то надобно ее снова построить, къ чему они и приступаютъ смѣло, почитая себя къ тому призванными потому одному, что это пришло имъ въ голову. Но какъ строить, по какимъ указаніямъ?—Конечно

по Писанію, какъ же иначе?—Бросаются въ Писаніе, и ну—
рыться. Въ Писаніи, какъ я говорилъ, не изложено планъ
зданія церкви, но содержатся только нѣкіе неясные намеки
на него. Нападая на такіе намеки и истолковывая ихъ по
своему, они берутъ ихъ въ основу плана зданія церкви и
немедля приступаютъ къ устройенію самой церкви. Какъ
одинъ изъ нихъ беретъ одно въ основу своей церкви, дру-
гой другое, третій третье: то у каждаго выходитъ своя цер-
ковь, непохожая на другія. Выходить, сколько умовъ, столь-
ко плановъ церквей, сколько плановъ, столько и церквей. А
настоящей ни одной. Разность ихъ, сама бросающаяся въ
глаза, довольно сильное должна бы подавать вразумленіе,
что ни одинъ изъ фабрикантовъ ихъ не попалъ на слѣдъ
истины. Но какъ всё они имѣютъ въ основаніи нѣчто отъ
Писанія, то всякій изъ нихъ затрудняется признать себя
ошибающимся, а напротивъ твердить, что онъ только одинъ
и попалъ на слѣдъ должный. Такъ и стоятъ всіи церкви
одна подле другой, — всё почитая себя настоящими церква-
ми, и не будучи ни одна такою.

Я нарочно объ этомъ тебѣ толкую, чтобъ ты вѣдалъ,
что коль скоро кто зачинаетъ рѣчь вестн о томъ, что будто
нѣтъ истинной церкви Божіей на землѣ, то т это навѣрно
фабрикантъ церковный, замышляющій сфабриковать новую
церковь, — и вѣдая сіе, напередъ заключая, что какъ бы
мудро и красна на видъ ни повелъ онъ дѣла, он несомнѣнно
не попадетъ на истину и сфабрикуетъ поддѣльную церковь. —
Если нѣтъ на землѣ апостольской церкви, то гдѣ же съ на-
шимъ умишкомъ додуматься до того, какъ она устроена бы-
ла Апостолами? Нечего потому и братья за это дѣло возу-
строения Божіей церкви. Да вѣдь и не для чего. — Есть на
землѣ Апостольская церковь, по неложному обѣтованію са-
мого Господа. Эти фабриканты церковные двойко виноваты:
и тѣмъ, что берутся за дѣло, къ которому не призваны и

способовъ не имѣютъ, и тѣмъ, что не трудятся увидѣть истинную церковь Божию, которая по неложному обѣтованію Божию должна быть на землѣ до скончанія вѣка, или нарочно искривляютъ глаза свои, чтобъ не видѣть ее, когда она стоитъ во очію ихъ. Этотъ трудъ исканія и обрѣтенія истинной церкви былъ бы достоинъ похвалы; а этотъ трудъ— фабрикованія церкви смѣха достоинъ. Тотъ спасителенъ, а этотъ въ пагубу ведетъ и фабрикующаго и увлекающихся въ слѣдъ его.

А вотъ и вашъ новшакъ, ты думаешь, спроста мычется тамъ у васъ по городу? Нѣтъ, и онъ конечно загадалъ сфабриковать свою церковь. Вѣдай же и толкуй всѣмъ, что хоть не совсѣмъ ясно, какую онъ задумалъ сфабриковать церковь, но то несомнѣнно, что и она не будетъ истинною. Нечего потому и тянуться къ нему,—а особенно намъ, сынамъ истинной Божіей апостольской церкви. Ужъ конечно не мудрѣе онъ всѣхъ предшествовавшихъ ему фабрикантовъ церковныхъ. Потому нѣтъ сомнѣнія, что и плодъ трудовъ его будетъ таковой же.

Ты передавалъ мнѣ рѣчи нѣкоторыхъ, что де и онъ говорить о церкви, даже напечаталъ объ этомъ. Ужъ не подумалъ ли ты, что это говорить онъ о православной церкви, такъ какъ прежде былъ сыномъ сей церкви? Но гдѣ же у тебя,—или у васъ тамъ,—глаза?—Вы же вѣдь бываете у него на собраніяхъ? Есть ли тамъ хоть одна черточка маленькая изъ того, что бываетъ обычно въ православной церкви? Не говорю объ иконѣ какой, даже крестнаго знаменія у нихъ нѣтъ, даже молитвы Господней не читаютъ, а вмѣсто сей божественной молитвы и другихъ нашихъ церковныхъ боголѣпныхъ молитвословій, поютъ какіе-то стихи, плохо составленные, скудные содержаніемъ, и въ добавокъ съ гудѣлкою (фисгармонією). А въ церкви-то Божіей онъ бывалъ когда либо съ тѣхъ поръ, какъ сбился

съ пути? Бывали-ль въ ней и тѣ, которые увлечены имъ, съ тѣхъ поръ, какъ увлеклись?—Тамъ нечего тебѣ и останавливаться, а прямо рѣшай, что и онъ и они совсѣмъ отпали отъ истинной церкви Божіей и суть отступники отъ ней. Вѣрить же ему въ томъ, что онъ напечаталъ, и на волосъ нельзя. Тамъ онъ рисуется предъ публикою всемірнымъ учителемъ, и чтобъ сразу не оттолкнуть отъ себя, поминаетъ и о церкви, и о другомъ кое-чемъ, не вѣруя ничему тому по православному, какъ надо полагать, потому, что онъ отложилъ все, бывающее въ православной церкви. Говоря о церкви, онъ вѣрно разумѣетъ какую либо заоблачную,—можетъ быть,—ту, которую онъ сфабриковать задумалъ; но ужъ никакъ нельзя полагать, чтобъ это была истинная православная церковь. Да въ этомъ и сомнѣваться нечего. Дома онъ совсѣмъ иначе о семъ говоритъ, иначе говоритъ и предъ слушателями, которыхъ считаетъ втянувшимися въ его лжеученіе. Иногда, можетъ быть, и ненамѣренно заговорившись, проговаривался. Вотъ изъ этихъ случаевъ и получилась вѣсть, что онъ церкви знать не хочетъ. Ты писалъ объ этомъ, передавалъ мнѣ нѣкій благоговѣйный священникъ чрезъ одно лице тоже, а нѣкто и напечаталъ въ Вѣстникѣ, что онъ учить, что ничего не нужно,—ни церкви, ни прочаго церковнаго. Вотъ три свидѣтеля.

Сбился я рѣчью на этого новшака вашего,—а имѣлъ въ мысли разсуждать вообще о не-настоящихъ церквяхъ. Но не беру назадъ; пусть и это все идетъ въ строгу—Да впрочемъ это можно оставить и безъ оговорокъ. Потому что такое теченіе рѣчи привело насъ къ увѣренію, что вашъ новшакъ церкви Божіей знать не хочетъ, мечтая однакожъ, что онъ чрезъ это нисколько не уклоняется отъ пути спасительнаго. Какъ для вразумленія его и увлеченныхъ имъ ничто столько не сильно, какъ указаніе, что для спасенія существенно необходимо состоять въ живомъ союзѣ съ еди-

ною истинною церковію Христовою; то къ сему указанію естественно и переходимъ, какъ и положили въ началѣ письма.

Говоримъ: желающему спастися необходимо быть въ живомъ союзѣ съ истинною церковію Христовою. Почему?— Потому что Господу угодно было въ ней единой совмѣстить все, потребное для спасенія.

Припомни, что у насъ съ тобою сказано въ третьемъ письмѣ,—что въ дѣлѣ спасенія надобно различать двѣ стороны: *то*, что Господь совершилъ нашего ради спасенія, — именно, стяжанныя Господомъ чрезъ воплощенное домостроительство блага во спасеніе наше; и *то*, что мы должны дѣлать съ своей стороны для полученія спасенія,—наши въ содѣваніи спасенія труды. Изъ того и другаго,—чрезъ сочетаніе ихъ въ лицѣ спасаемомъ,—спѣется дѣло спасенія. Всякому можно сказать: позаботься удостоиться пріятія сокровищъ спасенія, стяжанныхъ Господомъ,—усвой ихъ себѣ и употребляй какъ должно, и спасешься. Но сіе двоякое дѣло совершаться достоительно можетъ и совершается только въ св. православной церкви. Въ ней и благодатныя сокровища во спасеніе, и практика всего того, что отъ тебя требуется для твоего же спасенія, съ руководствомъ въ томъ, и словомъ и примѣромъ.

Слыша: позаботься удостоиться пріятія благодатныхъ сокровищъ спасенія,—ты невольно можешь придти къ вопросу: гдѣ же ихъ взять? Гдѣ придти съ ними въ соприкосновеніе и какъ вкусить ихъ? Они всѣ въ Господь, а Господь, стяжавъ ихъ, вознесся на небо и возсѣлъ одесную Отца. Какъ досягнуть до Него? И кто силенъ къ тому?— На это скажу тебѣ: никакъ не достигнешь, и никто не силенъ къ тому; но не приходи отъ этого въ ужасъ. Господь вознесся на небо, а блага, Имъ для насъ стяжанныя, ставилъ на землѣ, ввѣривъ ихъ святой своей цѣркви.

Св. церковь православная есть сокровищница благъ спасенія. Чтѣ бы тебѣ ни нужно было для спасенія, — все те найдешь въ ней, и только въ ней. Помимо ея и самъ Господь не даетъ сихъ благъ. Такъ благоволилъ устроить самъ Онъ. Ставъ Главою церкви, Онъ не иначе дѣйствуетъ во спасеніе наше, какъ чрезъ сіе тѣло свое. И не ищи къ Его сокровищамъ спасенія другаго достуца. Его нѣтъ.

Господь Спаситель, яко испостасная Премудрость, принесе въ Себѣ Самомъ на землю, изъ тайницъ трипостаснаго божества, всю спасительную премудрость. Но не удержалъ ее сокровенною въ Себѣ Самомъ, а сначала преподалъ ее Апостоламъ, заповѣдавъ имъ преподавать ее и всѣмъ вѣрующимъ изъ всѣхъ языковъ. Апостолы предали ее всему сонму вѣрующихъ, заповѣдавъ преемникамъ своимъ блюсти ее. И стала церковь столпъ и утвержденіе истины, которая, водворившись въ ней, пребываетъ въ ней и будетъ пребывать до скончанія вѣка. Хочешь вѣдать сію премудрость? Иди въ церковь православную, вѣрную блюстительницу всего преданнаго Апостолами, — и у ней поучайся ей.

Кромѣ *истины* Господомъ и *благодать бысть* (Иоан. 1. 17). Воплотившись нашего ради спасенія, Онъ принесъ Себя въ жертву искупленія насъ, и открылъ тѣмъ путь нисхожденію къ намъ Духа Святаго съ благодатными силами своими. Отсюда два существеннѣйшихъ блага воплощеннаго домостроительства въ спасеніе наше, — оправданіе и освященіе. И ихъ оставилъ Господь на землѣ и ввѣрилъ ихъ своей церкви.

Въ церкви Божіей стоитъ, непрерывно приносимая, жертва тѣла и крови Господа, по заповѣди Его, и въ той силѣ, въ какой благоугодно было Господу установить сіе учрежденіе. Жертва сія приносится въ опредѣленное время; но какъ съ движеніемъ солнца въ часъ сей движется надъ землѣ съ востока на западъ съ промежутками, до еда — или

совоѣмъ не замѣтными; то само собою очевидно, что жертва сія въ каждое мгновеніе приносится на землѣ, или вѣрнѣе — непрерывно стоитъ. Господь ходатайствуетъ о насъ на небѣ предъ лицемъ Бога и Отца. Но тамъ нѣтъ крови. Кровь свою благоволилъ Онъ тайственно источать въ святой церкви своей, яко Глава ея, въ таинствѣ тѣла и крови. *Сіе творите*, заповѣдалъ Онъ, *въ Моё воспоминаніе*. *Сіе*, т. е. тѣло ломимое, и кровь изливаемую, во оставленіе грѣховъ. Такъ оправдательный и ходатайственный покровъ простертъ и стоитъ надъ церковію, — привлекая и препровождая къ намъ всякія милости Божіи. Хочешь быть причастникомъ сихъ милостей? Бывай, сколько можешь чаще, на жертвѣ сей и общеніе съ ней держи, если не вкушеніемъ ея, то сокрушеніемъ и плачемъ.

Кровная жертва открыла путь нисхожденію къ намъ Святаго Духа, отъ коего всѣ благодатныя силы, яже къ животу и благочестію. Безъ сихъ силъ спасенію нашему содѣваему быть невозможно. Необходимо потому всякому стяжать благодать Св. Духа. Но непосредственно Духъ Святыи сошелъ только на Апостоловъ; послѣ же нихъ благодать Св. Духа сообщается вѣрующимъ уже не иначе, какъ чрезъ особыя средства, или таинства, по указанію Господа Духомъ Святымъ чрезъ Апостоловъ учрежденныя. И таинства сіи ввѣрены св. православной церкви и суть въ ней единой. И стала церковь сокровищницею не истины только, но и благодати. Чувствуешь потребность благодати? Иди въ православную церковь, приступи къ таинствамъ, и получишь благодать, — всякую, какую взыщешь.

Возрожденія ищешь? Взыщи его въ св. православной церкви. Она, — и только она, — породитъ тебя водою и Духомъ, въ таинствѣ св. крещенія. — Дара Духа Святаго ищешь? Взыщи его въ св. православной церкви. Она, — и только она, — предастъ тебѣ его въ таинствѣ миропомазанія. —

Согрѣшилъ? Каешься и ищешь врачеванія душевныхъ ранъ и разрѣшенія узъ совѣстныхъ? Иди въ св. православную церковь. Она, — и только она, — въ лицѣ пастырей своихъ пріятная власть вязать и рѣшить, разрѣшить тебя отъ грѣховъ и исцѣлить раны души твоей врачевательными обязаніями. — Нужду имѣешь и ищешь преискреннѣйшаго общенія съ Господомъ? Иди въ св. православную церковь. Она, — и только она, — давъ тебѣ вкусить тѣла и крови Господа отъ жертвы Его, ею всегда приносимой, сдѣлаетъ, что ты будешь въ Господѣ и Господь въ тебѣ, по неложному Его обѣтованію. — Ищешь положить благодатную основу семейству своему? Иди въ св. православную церковь. Она доставитъ тебѣ сіе благо, запечатлѣвъ благодатію брачный союзъ твой въ таинствѣ брака. — Немоществуешь тѣломъ и ищешь врачеванія? Обращайся къ церкви святой. Она доставитъ тебѣ сіе благо и съ отпущеніемъ грѣховъ, чрезъ таинство елеосвященія.

Столько благодатныхъ сокровищъ ввѣренно св. церкви! — Приставниками же и раздателями ихъ поставлены сначала Апостолы, а потомъ ихъ преемники, которые и сами получаютъ особую на то благодать чрезъ таинство священства, въ церкви же Божіей. Таинство священства — верхъ таинствъ благодатныхъ: ибо безъ него остались бы недѣйственными и всѣ другія таинства, — и церковь превратилась бы въ безблагодатную.

Такъ вѣчностная Премудрость Божія, создавъ себѣ домъ св. церкви, утвердила въ немъ столповъ (отдѣленій) семь, и всѣхъ входящихъ къ ней, по ея призыванію, обильно питаетъ и напаяетъ разнообразною своею благодатію. Семь источниковъ благодати. Но два изъ нихъ текутъ неразлучно съ теченіемъ всей жизни спасаемаго. Это таинства — покаянія и свят. причастія, дающія благодать оправданія и благодать освященія, — благодати, источныя въ жизни спасительной. Они развиваютъ, укрѣ-

реняють, возвышаютъ въ духъ челоуѣка все, потребное для спасенія. И чѣмъ кто чаще пользуется ими, тѣмъ успѣшнѣе зрѣть его духовная спасительная жизнь. А безъ этого, она скоро засаривается, вянетъ и глохнетъ.

Видишь, что ввѣрено св. церкви?! Не думай же, и другому никому не позволяй думать, будто можно безъ живаго союза съ церковію устроить свое спасеніе, когда безъ сего союза съ нею нельзя нигдѣ найти и получить благодатныя силы во спасенію. Да, живое общеніе съ церковію и есть пріятіе чрезъ ея таинства сихъ силъ. Почему живое общеніе съ свят. православною церковію столько необходимо сподобленіе благодатныхъ во спасеніе силъ

Вторую половину дѣла спасенія составляетъ собственный нашъ трудъ въ содѣваніи его. Базалось бы, что снѣ долженъ быть совершенно предоставленъ свободѣ каждаго. — Предоставленъ, правда, но не исполнѣн. Св. церковь и сюда притягиваетъ своимъ вліяніемъ и властію. Я разумѣлъ подъ сими не указанія только и поощренія, но извѣстные порядки и труды, исполненіе которыхъ есть содѣваніе того, что содѣвать требуется отъ насъ нашего ради спасенія. Извѣстные труды во спасеніе возлагаетъ св. церковь на вѣрующихъ, какъ долгъ, не стѣсня однакожъ свободы къ самоохотнымъ въ томъ же родѣ начинаніямъ и дѣяніямъ, а напротивъ, поощряя къ нимъ и давая въ отношеніи къ нимъ руководство словомъ и примѣрами. Сама церковь возлагаетъ извѣстные труды во спасеніе, и потому, что желаетъ, чтобъ всѣ были какъ одинъ въ содѣваніи спасенія, и потому, что считая труды тѣ необходимыми въ дѣлѣ спасенія, не полагается на свободную охотность къ нимъ каждаго по немощамъ самоугодливости нашей; а руководство свое даетъ въ прочихъ свободныхъ сего рода дѣлахъ и начинаніяхъ, потому что, по неумѣнію, иное дѣло и трудъ можно сдѣлать такъ, что вмѣсто пользы выйдетъ отъ того вредъ дѣлу спасенія.

Но вот ты и самъ все это увидишь ясно. Примости, что у насъ сказано въ третьемъ письмѣ о лежащемъ на самомъ христіанинѣ долгѣ трудиться во свое спасеніе. Тамъ, по объясненіи, какъ зараждается въ насъ спасительная жизнь, показано, какъ затѣмъ должна быть она ведена, чтобы дойти до цѣли своей, — именно, — что грѣшившемуся содѣлать свое спасеніе и пріявшему на то благодать, предлежитъ, дѣйствіемъ облагодатствованнаго духа своего, очистить душу и тѣло отъ страстей и перенастроить ихъ на всякое добро, чтобъ сдѣлать храмъ достойнымъ Бога, обитовавшаго вселяться въ вѣрующихъ и ходить въ нихъ.

Не буду всего того повторять. Беру одно это главное положеніе: надо душу и тѣло очистить и перенастроить силою духа облагодатствованнаго. — Что для сего потребно? Потребны подвиги — для тѣла тѣлесные, для души душевные, для духа духовные: ибо и его надобно оживлять и укрѣплять, чтобъ онъ постоянно чувствовалъ себя обладающимъ силою властно дѣйствовать на душу и тѣло.

Тѣлесные подвиги нужны потому, что тѣло служить сѣдалищемъ страстей. Не смиришь плоти, не будешь имѣть успѣха въ преодолѣніи страстей. Надо потому преутрудить плоть лишеніями пищи, сна, покоя и всякаго услажденія чувствъ. — Но угодница страстей и страстолюбца есть душа. Ее потому еще больше, чѣмъ тѣло, надлежитъ взять въ руки и трудить. Въ ней возникаютъ помысли и пожеланія страстные и влекутъ къ страстнымъ дѣламъ, потому что въ ней живутъ самыя страсти. Дѣло спасающагося — прогонять сіи страстные движенія, и на мѣсто ихъ возстановлять и водружать добрыя мысли, чувства и расположенія. Это дѣйствованіе, и все другое, что для сего дѣлается, составляетъ предметъ душевныхъ подвиговъ. — Наконецъ подвиги духа — молитва и богомысліе, и все, что для сего предпріимается, какъ вспомогательное средство.

На сіи подвиги указывалъ Спаситель въ нагорной бесѣдѣ, когда давалъ наставленіе, какъ поститься, творить милостыню и молиться. Подъ постомъ совмѣщены здѣсь всѣ подвиги тѣлесные, подъ милостынею — душевные, подъ молитвою — духовные. У содѣвающихъ свое спасеніе дѣйствительно дѣло такъ и идетъ, — что они проводятъ жизнь въ молитвѣ, добродѣланіи и постническомъ воздержаніи. И вотъ въ симъ-то дѣламъ св. церковь, обязывая вѣрующихъ къ трудамъ въ содѣваніи спасенія, и принаровляетъ нѣкоторыя свои законоположенія, порядки и учрежденія.

Какъ поприще для тѣлесныхъ подвиговъ, назначены въ ней св. посты, — однодневные въ среду и пятницу каждой недѣли, и въ нѣкоторые другіе дни года, и многодневные, — четыре большихъ поста.

Какъ поприще для душевныхъ подвиговъ, кромѣ тѣхъ же постовъ, опредѣлены въ ней разныя благотворительныя учрежденія: больницы, богадѣльни, сиротопитальни, странноприимницы.

Какъ поприще для духовныхъ подвиговъ, есть въ ней непрерывное послѣдованіе молитвословій церковныхъ, съ наставительными на нихъ чтеніями и бесѣдами, — молитвословій, обнимающихъ всю жизнь человѣка, въ разнообразныхъ ея направленіяхъ и положеніяхъ.

Не вдаюся въ подробное объясненіе всего сюда относящагося. Дѣлаю общее обзореніе или указаніе, чтобъ только ты видѣлъ, что все содержимое св. церковію, всѣ ея чины и порядки благочестныя цѣлесообразны и вѣрно направлены къ содѣванію спасенія всѣми вѣрующими. — Постъ погашаетъ похоть; добродѣланіе изгоняетъ гнѣвъ и раздраженіе; оба вмѣстѣ загораждаютъ главные источники страстныхъ движеній (т.-е. похоть и гнѣвъ), и воснитываютъ противоположныя имъ добрыя расположенія и настроенія. Молитвословія же, возвышая духъ горѣ и вводя его въ общеніе съ

областію божественною, даютъ ему вкусить духовныхъ стей, хій, чтобъ потомъ ими одухотворять душу и тѣло и все окрестъ человѣка.

Всѣ эти установленія св. церкви — молитвословія, посты, благотворенія, занимаютъ и обязываютъ все тѣло церкви, какъ одно лицо (въ маломъ видѣ — это приходъ). Но это не стѣсняетъ свободы каждаго, кромѣ сихъ общихъ трудовъ, избирать и держать свои частныя, — свои пощенія, свои молитвы, свои добродѣланія. Но св. церковь, какъ попечительная о спасаемыхъ мать, и на эту часть трудовъ вѣрующіхъ простираетъ свою заботу, заповѣдуя приступать къ нимъ съ совѣта и по указанію духовныхъ отцевъ, и предлагая примѣры въ подражанію въ прежде жившихъ отцахъ и братіяхъ, каждодневно воспоминаемыхъ.

Прохожденіе всѣхъ таковыхъ трудовъ по указанію и руководству церкви составляетъ поприще общехристіанскаго подвижничества. Но въ церкви Божіей есть особая учрежденія, въ которыхъ подвижничество въ молитвахъ, пощеніяхъ и служеніяхъ всѣмъ съ забвеніемъ себя составляетъ исключительную цѣль. Исходя изъ коренныхъ потребностей духа и существеннѣйшихъ стремленій христіанскихъ, сія міроотрочная подвижническая жизнь, бывъ проводима, какъ слѣдуетъ, скоро любимцевъ своихъ возводитъ на высшія степени христіанскаго совершенства и обогащаетъ ихъ, а чрезъ нихъ и христіанство, вѣдѣніемъ о духовныхъ вещахъ, недосызаемыхъ при прочихъ порядкахъ жизни.

Такимъ образомъ, какъ видишь, церковь Божія и для второй половины дѣла спасенія, т.-е. нашего труда въ содѣваніи его, содержитъ чины, учрежденія и порядки, исполняя которые, всякій, безъ особыхъ напряженій, въ ряду другихъ движась, или въ общемъ тѣлѣ церкви состоя, содѣваетъ свое спасеніе мирно, не выдвываясь и не отставая отъ другихъ. И вотъ что я разумѣлъ, когда говорилъ въ первомъ письмѣ,

что всё вы спасеніе свое содѣваете покойно и мирно. Ибо дѣйствительно такъ и есть, что всё живущіе по уставамъ свят. церкви и въ духѣ ея, идутъ спасеннымъ путемъ или спасеніе свое содѣваютъ.

Мы особо разсматриваемъ учрежденія и порядки церкви, дѣлающіе насъ причастными благодатныхъ соборовъ спасенія, и дающіе намъ поприще для собственныхъ нашихъ трудовъ въ содѣваніи спасенія; но въ дѣйствительности они входятъ одни въ другіе, и живущій по нимъ отъ однихъ переходить къ другимъ, и нерѣдко всё проходитъ ихъ разомъ, какъ это бываетъ постами и вообще во время приготовленія къ исповѣди и св. причастію. Вотъ это и есть жизнь въ живомъ союзѣ со святою церковію и въ духѣ ея,—въ коей чрезъ таинства божественнымъ наитіемъ является человѣческое, а въ прочихъ чинахъ,—и особенно въ молитвословіяхъ, подвѣржимыхъ постомъ и добродѣланіемъ,—человѣческое возвышается до божественнаго, и благодатно духовный ростъ благосиѣтся всесторонне.

Будемъ называть ее жизнію церковною. Примѣни теперь ее къ тому, что у насъ прежде положено необходимымъ ко спасенію, и увидишь что живя церковною жизнію, по всемъ порядкамъ и уставамъ св. церкви, ты будешь вѣрнымъ исполнителемъ всего того, т. е. будешь и вѣру св. соблюдать, и благодатію чрезъ таинства преисполняться, и вѣрно исполнять заповѣди и состоять подъ руководствомъ богоучрежденныхъ пастырей,—будешь, т. е., вѣрно содѣвать свое спасеніе.

Какъ все сіе есть во св. церкви по намѣреніямъ самого Господа о спасеніи нашемъ, то, живя жизнію церковною, ты будешь въ живомъ союзѣ и съ Господомъ и съ устроителями церкви, Апостолами, и съ продолжателями ихъ дѣла Св. Святителями, и съ вѣрными исполнителями всего—св. мучениками и св. отцами преподобными,—и спа-

сеніе твое обезопасено, если пребудешь вѣренъ сему союзу. Ты будешь какъ въ безопасной пристани, какъ въ крѣпкой оградѣ, какъ подъ несокрушимымъ покровомъ. Жизнь церковная и отъ міра тебя отградить, и отъ стрѣлъ невидимыхъ враговъ сохранить невредимымъ,—и непрестанно будетъ напаять тебя притоками духовныхъ стихій, подъ вліяніемъ которыхъ жизнь твоя христіанская будетъ обильно развиваться и зрѣть, восходя отъ силы въ силу, невидимо среди видимыхъ твоихъ трудовъ и дѣлъ. Чуждающіеся же церковной жизни бываютъ обыкновенно скудны духомъ и духовными движеніями, хотя во всемъ прочемъ являются исправными.

Посему можешь судить, сколь великъ злодѣй есть тотъ, кто отбиваетъ другихъ отъ церковной жизни. Онъ есть настоящій душегубецъ. Таковъ вашъ новшакъ, врагъ церкви Божіей и Божій.

Предупреждаю тебя, что если кому либо изъ лицъ одного духа съ вашимъ церквеотступникомъ придется прочитывать строки сіи, то ты непременно услышишь: о, это есть оплотеніе христіанства,—или: это есть возвращеніе къ іудейству,—или другое что подобное. Зри, не ужасайся. Въ церкви есть видимыя учрежденія, но въ нихъ ничего нѣтъ плотянаго, а все духовно; есть уставныя законоположенія, но они совершенно чужды всякой примѣси іудейства. И главное,—все въ ней или отъ Господа непосредственно, или отъ Господа чрезъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ по внушенію Духа Святаго.

Все это я, можетъ быть, вздумаю, разъяснить тебѣ, поподробнѣе, въ слѣдъ за симъ. А теперь спасайся, и мнѣ Бога моли.

ШЕСТОЕ ПИСЬМО

въ С. П. В. по поводу появленія тамъ новаго ученія вѣры.

Судя по тому, что писано доселѣ, особенно въ послѣднемъ письмѣ, ты самъ можешь заключить, что если кто изъ живущихъ нерадиво, т.-е. пополамъ со грѣхомъ, или совсѣмъ грѣшно, придетъ въ сознание своей неисправности и возжелаетъ исправиться, то ему вотъ что предлежитъ сдѣлать: сознавъ, въ возрожденіи такихъ помышленій, благодать Божию, зовущую его ко вступленію на путь спасенія, возблагодарить Господа за такую великую милость и воспользоваться ею, по намѣренію Дарователя; для сего, не давая разсѣяться или заглухнуть этимъ первымъ спасительнымъ помышленіямъ и движеніямъ, позаботиться, размышленіемъ и молитвою, довести ихъ до такого напряженія, чтобъ подъ вліяніемъ ихъ образовалась безотлагательная рѣшимость тотчасъ же приступить и къ дѣлу, внушаемому тѣми чувствами, т.-е. бросить жизнь неисправную и начать исправную, затѣмъ исповѣдаться и, получивъ разрѣшеніе во всѣхъ грѣхахъ, съ принятіемъ и епитиміи во уврачеваніе своихъ душевныхъ ранъ, причаститься Св. Христовыхъ таинъ, въ воссоединеніе съ Господомъ, котораго отдаляли отъ него доселѣ грѣхи его; наконецъ, укрѣпившись такимъ благодатнымъ обновленіемъ, начать самымъ дѣломъ новую жизнь въ дѣлахъ благочестія,—молитвахъ, постѣ и воздержаніи и всевозможномъ добродѣланіи, какъ все сіе ведется у благоговѣйныхъ христіанъ, истинныхъ сыновъ церкви, по указанію и руководству ея.

Всѣ покаявшіеся и начавшіе жить благочестно такъ дѣлаютъ и, съ помощію благодати Божіей, отъ грѣховъ оберегаясь, въ добрыхъ же дѣлахъ преуспѣвая, все болѣе и болѣе грѣховныя вожделѣнія въ себѣ подавляютъ, а добрыя расположенія угореняютъ, и чрезъ то приходятъ въ совер-

пенную чистоту сердца, которая и дѣлаетъ ихъ достойными того, что самъ Господь вселяется въ нихъ по своему обѣтованію, — что есть конечная цѣль и верховное благо христіанское.

Кому не желательно достигнуть сего блага, выше котораго ничего нѣтъ и быть не можетъ? Но если желательно благо, то надобно возжелать вступить и на путь, ведущій къ нему, — именно, прописанный выше; ибо другаго нѣтъ. — Есть однакожь мудрецы, которые загадываютъ и блага того достигнуть, и миновать означенный путь, — не по какимъ-либо твердымъ основаніямъ, а просто по капризу сердца. Противнѣе всего имъ эта исповѣдь и съ нею связанная епитимія, — затѣмъ и прочее все — хожденіе въ церковь, поклоны, посты, уединеніе, и подоб. — Крайне непріятно. — Они и бросаютъ это; но какъ устранить себя отъ того, ни съ того ни съ сего, совѣстно даже предъ собою, то они придумываютъ нѣчто въ оправданіе свое; а иные до того втягиваются въ своя оправдательныя умствованія, что считаютъ ихъ рѣшительно вѣрными, и на нихъ построивъ свой особый образъ содѣванія спасенія, выступаютъ съ проповѣдію о немъ, какъ о вѣрномъ пути къ спасенію, съ укореніемъ порядковъ, держимыхъ истинными сынами церкви православной, по внушенію и руководству сей непогрѣшимой матери св. ей.

Одни изъ таковыхъ, какъ я поминалъ тебѣ въ концѣ прошлаго письма, въ оправданіе своего отъ церковной жизни отступленія, обзываютъ порядки церковные оплотненіемъ и отблесеніемъ христіанства, долженствующаго будто быть чисто духовнымъ: ибо Богъ духъ есть и иже кланяется Ему, духомъ и истинною долженъ кланяться, — а другіе — возвращеніемъ къ іудейству: не коснися, не вкуси, не осяжи. Полагать надобно, какъ есть и свидѣтельства, — что и ваши вѣро-и-церкве-отступники такія же иногда держать рѣчи и такія же питаютъ суетумдрія. Ибо самъ видишь, что они

отбросили всё наши церковные порядки, въ которыхъ православные христіане Богу служатъ и благоугождаютъ, выражая и вмѣстѣ питая тѣмъ свое истинно-христіанское благочестіе,—разоблачили себя отъ всего, оголили,—суевѣрно чая чрезъ то быть духовными.

Что они дурно и предурно поступаютъ, это само собою очевидно. И толковать бы нечего. Но опасаясь, какъ бы и изъ васъ иной, слушая часто ихъ бредни, не запутался въ нихъ, я считаю нужнымъ поговорить съ тобою и съ тѣми, кои около тебя, объ этомъ поподробнѣе.

Начинаю съ перваго увора, будто у насъ христіанство овеществлено, оплотянено, отѣлесено. Это говорятъ они, смотря на наши церковные порядки, или нашу церковную жизнь, видимо и тѣлесно проявляемую и совершаемую. У васъ, говорятъ, все только обряды и обряды, и больше ничего. Исполнилъ обрядъ, и покоенъ,—принимала ли въ томъ участіе душа, или нѣтъ.

Скажемъ имъ: христіанство въ высшей степени духовно, ибо благодатно, но не невидимо. И христіане истинные въ высшей степени духовны, ибо непремѣнно облагодатствованы, но не безплотны. Почему, при всей духовности—наивысшей, они не могутъ не дѣйствовать тѣлесно не только въ отношеніи къ людямъ, но и въ отношеніи къ Богу,—въ самыхъ духовнѣйшихъ движеніяхъ сердець своихъ. Отсюда слѣдуетъ, что смотря на видимое, чѣмъ выражается христіанская жизнь въ Церкви и христіанахъ, несправедливо все въ нихъ и ограничивать сею одною видимостію. Не справедливѣе ли, напротивъ, подъ этимъ видимымъ провидѣть невидимое и духовное, какъ въ словѣ мы осязательно встрѣчаемъ сокрытую мысль.

Иныхъ, можетъ быть, сбиваетъ въ семь дѣлъ съ толку слово—*обрядъ*. Пояснимъ значеніе сего слова. Возьмемъ

богослужебную часть, потому что въ ней наиболѣе выражается церковная жизнь, или въ ней наиболѣе видна, прикрывая или и вовсемъ закрывая собою другія части—подвиги и добротвореніе (постъ и милостыню). Что есть каждое священнослуженіе? — *Рядъ* молитвъ читаемыхъ, поемыхъ и мысленно къ Богу возносимыхъ. Въ этомъ существе священнослуженія. Но какъ мы заключены въ пространство и время; те всякое такое служеніе требуетъ своего времени, своего мѣста и порядка, своей обстановки, *обряда*, того, что неизбѣжно обстоитъ рядъ молитвъ, хотя не составляетъ существа служенія. Священникъ въ известномъ мѣстѣ, въ известное время, въ определенномъ порядкѣ, какъ положено въ церкви, совершаетъ свое священнослуженіе, при чемъ и онъ, и причтъ, и христіане присушіе держатъ себя въ известномъ положеніи. Все сіе есть *обрядъ*. Но существо дѣла не въ этомъ внѣшнемъ, а въ *рядѣ* молитвословій, совершаемыхъ при семъ. Это же все привходитъ, потому что мы пространственны и временны и что ни станемъ дѣлать, дѣлаемъ въ свое время, въ своемъ мѣстѣ и въ известномъ порядкѣ. И кто бы сталъ въ этомъ полагать существо дѣла, сдѣлалъ бы большую ошибку.

Возьмемъ простое дѣло—писаніе письма. Тутъ перо нужно, чернила нужны, бумага нужна; нужно тебѣ и своимъ положеніемъ приспособиться къ писанію. Но все это внѣшняя обстановка,—такая, что безъ нея не напишешь письма; но и когда она есть, нельзя сказать, что письмо пишется или напишется. Письмо въ умѣ и сердцѣ образуется. Когда потомъ оно обычнымъ порядкомъ выразится на бумагѣ, совершится письмописаніе и явится письмо. Зародившееся въ душѣ вызвало соответственное дѣйствованіе тѣломъ,—и явилось дѣло совершенное. Таково и всякое священнослуженіе и молитвословіе. Возбуждается въ духѣ потребность и желаніе вознестись къ Богу съ прошеніемъ или благодареніемъ. Это вызываетъ известное молитвенное

дѣйствованіе тѣломъ, которое, бывъ совершенно, являетъ дѣло молитвы, или молитву совершенную, — въ коей внутреннее и духовное сочтано съ внѣшнимъ и тѣлеснымъ. Смотри на пишущаго письмо, ты не думаешь, что во внѣшнемъ положеніи пишущаго и въ порядкѣ его дѣйствованія все дѣло письмописанія. Не думай и не говори того же и о молитвѣ и служеніи Богу, видимо тѣломъ совершаемыхъ. Вотъ примѣръ. Старушка проситъ священника отслужить панихиду на могилѣ сына или дочери, внука или внучки. Священникъ надѣваетъ епитрахиль и идетъ на могилу; причетникъ несетъ кадило и свѣчу. Смотри издали, что тамъ дѣлается на могилѣ? Священникъ читаетъ и кадитъ, причетникъ поетъ, старушка кладетъ поклоны, стоя на колыняхъ. За тѣмъ почитали, поклѣли, покадили и пошли назадъ. Дѣло поминовенія совершено. Но въ чемъ тутъ существо дѣла? Въ томъ духѣ вѣры, который подвигъ старушку пригласитъ священника совершить церковное поминовеніе; въ такомъ же или и сильнѣйшемъ духѣ вѣры, съ которымъ священникъ началъ, продолжалъ и кончилъ *рядъ* положенныхъ молитвословій. А прочее все что есть? Прочее все есть обрядъ, обстановка, неизбежная по условіямъ нашего теперешняго существованія, — не случайная однакожь, но соответствующая какъ значенію сего служенія, такъ и настроенію совершающихъ и участвующихъ въ немъ. Тутъ сочтано внутреннее и внѣшнее, духовное и тѣлесное. И кто остановился бы вниманіемъ, на одномъ внѣшнемъ, не приходя до внутренняго и все существо служенія сего поставилъ бы во внѣшнемъ, не думая о внутреннемъ, тотъ обнаружилъ бы грубое невѣдѣніе дѣла.

Таковы всѣ наши церковные молитвенные обряды. Они всѣ совмѣщаютъ въ себѣ духовнѣйшія молитвословія, и кто совершаетъ ихъ, или участвуетъ въ совершеніи ихъ, о томъ слѣдуетъ говорить, что онъ духомъ ходитъ, выражая то и

рядомъ внѣшнихъ дѣйствій. Стало быть, какъ самъ видишь, нельзя говорить, что у насъ въ церковной жизни оплотанено, отблесено христіанство,—и мы—только внѣшніе христіане. Не понимающіе дѣла могутъ такъ суесловить, въ обличеніе своего невѣжества. Хлысты, напримѣръ, обзываютъ насъ суетными церковниками, а ваши вѣро-отступники, кажется, суевѣрами, потому одному, что мы вѣру свою и свое служеніе Богу считаемъ нужнымъ являть и выражать внѣшнимъ установленнымъ порядкомъ. Но какъ мы при семъ силу полагаемъ не во внѣшнемъ, а во внутреннемъ, или вѣруемъ не въ силу внѣшняго чина, а въ силу внутренняго къ Богу обращенія и притомъ церковно; то такая вѣра и такое упованіе нельзя называть суетными, ибо имъ даны самимъ Господомъ обѣтованія. Суетны тѣ, которые помимо церкви чають служить благоутодно Богу; ибо такимъ не даны обѣтованія. Въ приведенномъ примѣрѣ, эти настоящіе суевѣры суетные говорятъ: погладить священникъ, а они вѣрують, что это спасительно для усопшихъ. Но я уже тебѣ объяснилъ, что мы полагаемъ силу не во внѣшнемъ при семъ чинѣ, а во внутреннемъ духѣ, съ какимъ онъ совершается; теперь прибавлю: и совершается по установленію церкви. Священникъ съ присущими представляетъ и совѣщаетъ въ себѣ всю церковь,—и молитва тутъ бывающая бываетъ столько же сильна, сколько сильна вся церковь, въ ея цѣломъ составѣ,—церковь, коей глава Христосъ Господь. Смотря на внѣшній чинъ, или обрядъ, иной можетъ еще приходить къ вопросу, какая отъ этого польза; а содержа въ мысли существо дѣла и значеніе священнослуженія церковнаго, никто не задастъ такого вопроса. Такъ и о всемъ церковномъ разумѣй. Церковь представляй преисполненною небесныхъ силъ. Приди только кто въ соприкосновеніе съ нею,—и причастится силъ ея. Вводятъ въ сіе соприкосновеніе разнообразныя церковныя молитвословія, или молитвенныя чины. Они тоже суть для насъ въ жизни, что въ опы-

тахъ физическихъ проволоки, проведенныя до соприкоснове-
нiя съ сильною батареею электрическою. За какую проволо-
ку ни возмись, хоть самую тоненькую, сила притока къ
тебѣ электричества опредѣлится не проволокою, а батареею.
Такъ и въ жизни, чрезъ какой чинъ ни прикоснись къ
церкви, ты коснешься всей ея силы. — Суетна ли такая вѣ-
ра, когда Господь есть глава ея и преисполняетъ ее всю и
во всемя? Вотъ видъ церкви, такъ что ни дѣлай, ничего не
будетъ выходить.

Такъ вотъ, — когда тебѣ придется толковать съ ка-
кимъ-либо изъ вашихъ, отпадшихъ отъ церкви, и онъ, претендуя
на духовность, обзоветъ тебя суевѣрнымъ обрядникомъ, ты
поскорѣ растолкуй ему, что есть обрядъ и сколь велика си-
ла церковной молитвы. Этимъ ты заставишь его замолчать;
ибо тогда рѣчь его будетъ, какъ стрѣла безъ цѣли, на вѣ-
теръ. Къ намъ она нейдетъ. Не мы — обрядники суетны и
суевѣрны, а скорѣе они — безобрядники.

Говоря все сказанное, я имѣлъ въ виду богослужebные
чины церковныя, но и другія части церковной жизни (постъ,
милостыня) также должно разумѣть, т. е. что существо и въ
нихъ составляетъ духъ, съ какимъ они совершаются, а не
видимость, въ какой являются. И въ пощенiи есть своя,
церковно утвержденная виѣшняя сторона, которая наипаче
видна во время говѣнiя. И милостыню, по заведеннымъ въ
церкви порядкамъ, тоже творять разнообразно: то обѣды
для нищихъ строить въ извѣстные дни, то по тюрьмамъ и
богадѣльнямъ вѣзять съ подачами, то больныхъ посѣщаютъ,
а на папертяхъ церковныхъ все уже по силѣ своей пода-
ють бѣднымъ, что могутъ.

И это все — обрядоваго свойства церковныя порядки. Но
и здѣсь, — хотя виѣшнее входитъ глубже въ дѣло — сущест-
во дѣла не во виѣшнихъ порядкахъ, а во внутреннемъ на-
строенiи духовномъ. Въ пощенiи, и вообще въ подвигахъ,

существо дѣла не въ одномъ отказѣ себѣ въ пищу, снѣ и и прочемъ, а въ духѣ покаяннаго сокрушенія и смиренія и въ отрѣшеніи отъ всякаго самоугодія. Равно и въ милостынетвореніи, или вообще въ добродѣланіи существо не въ одномъ внѣшнемъ дѣлѣ, а паче во внутреннемъ расположеніи, — въ милостивости, возгрѣваемой воззрѣніями на Господа всемилостиваго, святую заповѣдь Его и славу имени Его.

Ваши отступники отъ церкви, оголившіе себя отъ всего церковнаго (голыши), кажутся, претендуютъ очень на духовность, чуждаясь всего внѣшняго, даже крестнаго знаменія. Потому потолкуемъ побольше о вѣрѣ нашей, какъ ей подобаеть быть, голою ли, или облаченною въ внѣшнюю благолѣпность.

Смотри, какъ совершено наше спасеніе? Богъ, чистѣйшій духъ, благоволилъ, нашего ради спасенія, воплотиться, пожить на землѣ, яко человекъ, пострадать, умереть, воскреснуть, вознестись на небо и сѣсть одесную Отца. Все сіе видимо, внѣшно, тѣлесно. Чего ради? Того ради, что спасенію нашему невозможно было иначе быть устроено. Еслибъ было возможно совершить сіе какъ-либо духовно, то Богу духовнѣйшему зачѣмъ было бы отѣлеситься? Но надлежало, воспріявъ наше духовно-тѣлесное естество, провести его самымъ дѣломъ, жизненно, по всему пути изъ глубины паденія до высоты возстановленія. Это и совершилъ Господь, открывая новый для насъ путь къ обновленію падшаго естества нашего. Если же для устроенія образа нашего спасенія надлежало духовнѣйшему Богу сверхъестественно воплотиться и дѣйствовать тѣлесно; то какъ же можно намъ, естественно-тѣлеснымъ, содѣвать свое спасеніе по сему образу нѣкако безтѣлесно, мысленно и духовно? Путь спасенія открытъ намъ тѣлеснымъ шествіемъ по нему Бога; есть ли же умъ у тѣхъ, кои гадаютъ пройти по нему въ слѣдъ Господа, во спасеніе свое, духовно лишь, а не и тѣлесно?

Далѣ Господь, стяжавъ для насъ блага во спасеніе, благодатныя, духовныя, — въ духовномъ ли видѣ оставилъ ихъ намъ, и намъ духовнымъ ли только образомъ пользоваться ими повелѣваетъ?! Нѣтъ; и блага свои благодатно-духовныя благоволилъ Онъ заключить въ вещественные сосуды, божественныя таинства, и пользоваться ими повелѣлъ намъ видимо, тѣлесно. Духъ Святый непосредственно сошелъ только на Апостоловъ, — и однакожь видимо, въ видѣ огненныхъ языковъ, за тѣмъ всѣмъ вѣрующимъ благоволилъ Онъ преподаваемымъ быть чрезъ видимыя, вещественныя посредства, Имъ же самимъ чрезъ Апостоловъ учрежденныя. Благодать возрожденія подается чрезъ погруженіе тѣла въ воду, благодать общенія съ Господомъ — чрезъ вкушеніе тѣла Его и крови, и проч. И всѣ сокровища спасенія, благодатныя и духовнѣйшія, бывъ заключены въ вещественные сосуды, приемлются чрезъ тѣло. Тѣло соприкасается вещественному, сокрывающему въ себѣ духовно-благодатное, и передаетъ сіе благодатно-духовное духу нашему, въ которомъ пріятелище и вмѣстилище для того устрояется чрезъ духовныя настроенія.

Что далѣе предлежитъ намъ, по пріятіи благодати? — Дѣйствовать, — и дѣйствовать видимо-тѣлесно: поститься, молиться, милостыню творить. Такъ заповѣдалъ Господь, и во исполненіе сего повелѣлъ Апостоламъ завести соотвѣтственные порядки между вѣрующими, которые и ведутся донныѣ въ церкви.

Такимъ образомъ ни благами спасенія не можемъ мы пользоваться какъ-либо лишь мысленно, ни содѣвать свое спасеніе — лишь духовно. То и другое посредствуется видими учрежденіями, а съ нашей стороны — тѣломъ и тѣлеснымъ дѣйствіемъ. Такъ благоволилъ устроить Самъ устроитель нашего спасенія. Если помимо Его негдѣ найти спасеніе, то тѣ, которые мечтаютъ достать себѣ спасеніе

нѣваго лишь мысленно — духовно, промечтають, а спасенія не получать. Вообрази большую, широкую и глубокую рѣку. Черезъ нее настроены мосты и устроены разныя другія переправы, — лодки, пароходы. Изъ тѣхъ, кому нужно переправиться на другую сторону, кто идетъ черезъ мостъ, кто садится на лодку или пароходъ, и переправляются. Но вотъ явились мудрецы, которые возмечтавъ, что имъ для переправы не нужны ни мосты, ни лодки, а что духъ нѣгій схватить ихъ и перенесетъ, сѣли на берегу въ сказанной увѣренности, и сидятъ не двигаясь, лишь съ усмѣшкою поглядывая на другихъ, переправляющихся, какъ заведено и обзывая ихъ суетными. Попадуть они когда либо на другой берегъ? Конечно нѣтъ; такъ и просидятъ весь свой вѣкъ. Точь-въ-точь въ такомъ находятся положеніи тѣ, которые чуждаются св. церкви и всѣхъ ея спасительныхъ учреждений, самимъ Господомъ установленныхъ во спасеніе наше. Не видать имъ того берега, и не ступить на замлю спасенныхъ.

— Слыхалъ ты про философію? Это такая наука, которая беретъ на себя все сущее подвести подъ одинъ обзоръ и объяснить такъ, чтобъ оно въ цѣломъ своемъ составѣ видно было какъ на ладонѣ. Хотя до этого ей никогда дойти не доведется; но въ трудѣ семъ можно различать болѣе правый и прямой путь отъ неправыхъ. Прямой путь — изучать разные виды бытія существъ, какъ оно проявляется на дѣлѣ, со всѣхъ сторонъ, вѣдать которыя имѣемъ мы естественное стремленіе, — обобщать, дѣлать наведенія, и восходя все къ болѣе и болѣе объемлющимъ воззрѣніямъ, стараться достигнуть до всеобъемлющаго воззрѣнія, объясняющаго все сущее. Тѣ, которые идутъ симъ путемъ, доходятъ до положеній очень цѣнныхъ и важныхъ какъ въ области научной, такъ и для жизни. И всего, что было и есть хорошаго въ философіи, симъ путемъ достигнуто. Но есть болѣзнь фило-

софскихъ умовъ, въ которой философы, не соображаясь съ фактами и частностями, какъ они есть на дѣлѣ, хотять все построить изъ одного своего ума.—И строить. Что же выходитъ? Выходятъ философіи такія, которыя дѣйствительности не отвѣчаютъ и объяснять ее не объясняютъ, а напротивъ затемняютъ. Эта болѣзнь философовъ есть идеальничанье. Такъ вотъ — что есть сіе идеальничанье въ философіи, то въ жизни есть, — назовемъ примѣнительно къ нему, духовничанье, — мечтательная надежда безъ особыхъ трудовъ тѣлесныхъ достигнуть совершенства духовнаго, какими-то одними мысленными путями. И тамъ и здѣсь ничего прочнаго и дѣйствительно хорошаго не выходитъ. Порожденіе ихъ — мыльные пузыри. Духовничающіе съ небреженіемъ о виѣшно и видимо совершаемыхъ трудахъ и дѣлахъ, какъ установлено и ведется во св. церкви, суть такіе же мыльнопузырники, какъ и идеалисты.

Здравые духомъ, воспріавъ сѣмя духовной жизни, начинаютъ обычно воспитывать ее и развивать посредствомъ видимаго, тѣлеснаго дѣйствованія. Вотъ смотри, какъ это бываетъ! — Нѣкто сказывалъ о себѣ, что «возжелавъ содѣвать свое спасеніе, я положилъ, говорить, сему дѣлу прочное основаніе покаяніемъ, исповѣдію и причащеніемъ. Затѣмъ началъ трудиться въ семь родѣ, какъ обычно всѣ трудятся. Сознавая, что при другомъ многомъ надобно для сего и милостыню творить, я понуждалъ себя на это, но все отлагалъ и къ дѣлу не приступалъ. Наконецъ сталъ скорбѣть, что не совладаю собою. Обратился я со своею скорбію къ одному благочестивому человѣку, — и онъ сказалъ мнѣ: это отъ того у тебя, что ты собираешься милостыню творить вдругъ сотнями рублей. А ты положи сначала раздавать на милостыню по пятаку или гривнѣ, всякій разъ какъ бываешь въ церкви. Я сталъ такъ дѣлать, говоря себѣ: много ли это? — и раздавалъ положенное охотно. Когда прошло нѣ-

сколько времени, мнѣ пришло желаніе раздавать по столько же всякой день; и я сталъ раздавать. Потомъ подумалось, что воскресенье и праздники надо отличить, и я сталъ раздавать въ эти дни побольше.. За тѣмъ эта прибавка перешла и на другіе дни, воскресенье же и праздники отличились новою прибавкою. Такъ все расло и расло. Всякое упирание ногами при подаѣи милостыни прошло и возродилось желаніе подавать и подавать,—и уже не бѣгаешь, бывало, случая къ тому, а ищешь его. Теперь же заключилъ онъ, я все готовъ бы раздать, еслибъ не семья». — Видишь какъ?! Милостивость есть чисто духовное расположеніе, а какъ оно образовалось? Дѣлами, которыя видимо тѣломъ были совершаемы. Такъ и всякое другое духовное расположеніе утверждается въ сердцѣ: терпѣніе—частымъ перенесеніемъ обидъ и нуждъ, безгнѣвіе—частымъ подавленіемъ гнѣва и возмущеніемъ кротости,—и проч. И замѣть, что только симъ путемъ стяжанныя духовныя расположенія бывають непоколебимо прочны.

Такъ же и подвижничество образуется и утверждается. Помнишь исторію о св. Досифеѣ? Св. Дороей, которому онъ былъ порученъ, желая научить его воздержанію въ пищѣ и постничеству, сначала далъ ему насытиться пищею вдоволь; потомъ началъ чрезъ небольшіе промежутки, понемногу умалять количество пищи, принятой въ первый разъ, и довелъ до того, что св. Досифей сталъ наконецъ довольствоваться самою малою малостию въ пищѣ. Такъ и сонъ доводятъ до малости желающіе, и навывають бдѣнію, а отъ отдыха совсѣмъ отвывають и весь день непрерывно пребываютъ въ трудѣ и напряженіи силъ, переходя отъ одного дѣла къ другому. Мало по-малу симъ путемъ доходятъ до навыва въ безпоблажливости въ отношеніи къ тѣлу и вообще ко всякимъ своимъ пожеланіямъ. Безпоблажливость же себѣ есть основа подвижничества, когда она долгими опытами укоренится и станетъ потребностію духа.

Возьми наконецъ молитву. Какъ и она растеть, крѣнеть и восходить на высшія степени совершенства? Не иначе какъ частными и долгими трудами въ совершеніи молитвословій. Начинають ходить въ церковь, какъ кто можетъ,—кто ко всѣмъ, кто къ нѣкоторымъ службамъ,—дома стоять не мало на молитвѣ, неопустительно каждый день, то читая молитвы, то своими словами молясь, со многими поклонами,—и кромѣ того днемъ почасту полагають въ сердцѣ своемъ восхожденіе къ Богу,—и такимъ образомъ все болѣе и болѣе возгрѣвють въ себѣ молитвенный духъ, который наконецъ такъ глубоко въдрѣется въ сердце, что молитва отъ него не отходитъ. Необходная молитва есть верхъ духовнаго совершенства въ нашемъ къ Богу отношеніи.

Такимъ образомъ видишь, что по всѣмъ частямъ требуемаго отъ насъ въ содѣваніи спасенія труда совершенство полное и прочное достигается не иначе, какъ трудами и дѣлами, видимо тѣломъ совершаемыми,—иначе сказать, духовность вырабатывается тѣлеснымъ путемъ. Слыжалъ ты въ церковныхъ пѣсняхъ слова: дѣяніе и разумъ?—Если слыжалъ, то конечно и то тамъ слышалъ,—что дѣяніе есть къ разуму восходъ. Что, думаешь, значать сіи выраженія?—То самое, что я предъ симъ толковалъ тебѣ, что до духовности должно доходить трудами, видимо тѣломъ совершаемыми. Дѣяніемъ означается видимая, дѣятельная сторона содѣванія спасенія, а разумомъ—невидимая, духовная, созерцательная. И у св. отцевъ пишется, что надобно то и другое соединять, дѣяніемъ начинать и переходить къ созерцаію и духовности. Поелику это такъ есть и иначе быть не можетъ; то увидь изъ сего, какъ во святой церкви Божіей все цѣлесообразно и направлено къ твоему спасенію. Какъ только возродится въ тебѣ желаніе спасенія и облагодатится чрезъ таинства, что есть сѣмя жизни духовной,—церковь тотчасъ облагаетъ тебя своими учрежденіями видимыми, сокрывающими однакожь въ себѣ духовные элементы,—и ты, состоя подъ вліяніемъ ихъ и дѣйствуя по нимъ, самъ не замѣчая того, растешь и крѣпишь духомъ, между тѣмъ

какъ хожденіе твое все — будто только тѣлесно. То она въ храмъ тебя влечетъ на молитву, то постъ предлагаетъ, то мѣсто и образъ благодворенія указываетъ, то снова приглашаетъ къ таинствамъ. Все это видимо, а между тѣмъ все это питаетъ духъ и раститъ духовную жизнь. Твой духъ извлекаетъ изъ всякаго вида церковной жизни содержащейся въ немъ духовный элементъ и тѣмъ питается и растетъ. Какъ наше тѣло растетъ и живетъ, извлекая жизненные соки изъ разныхъ видовъ принимаемой пищи: такъ и духъ нашъ питается и живетъ, проходя многіе чины церковной жизни и извлекая изъ нихъ сокрытыя въ нихъ духовныя стихіи.

Но пора уже намъ съ тобою свести итоги изъ всего сказаннаго. — Такъ, въ дѣлѣ нашего спасенія, и что отъ Бога, и что отъ насъ, все должно быть видимо, приемлемо и совершаемо. Церковь Божія, мать наша, невеста Христова, и признала необходимымъ ввести все сіе въ порядки своей жизни религиозной, обязывая и насъ, чадъ своихъ, ходить въ нихъ, чтобъ мы, живя по нимъ, всегда и освящаемы были свыше, и преуспѣвали въ себѣ. И вѣдай, видя повсюдныя опыты, что всѣ, которые подчиняются симъ порядкамъ и отъ души проходятъ ихъ, спѣшно идутъ въ духовномъ преспѣваніи, прочно утверждаются въ духовной жизни и становятся истинно духовными. Здѣсь конецъ видимаго — невидимое, тѣлеснаго — духовное, земнаго — небесное.

Слыша однакожъ отъ меня такія рѣчи, что въ дѣлѣ нашего спасенія, и что отъ благодати, все отѣлесно, и что отъ насъ, должно быть дѣемо тѣлесно, не подумай, что я въ этомъ, видимомъ и тѣлесномъ, полагаю существо дѣла: о томъ, что должно происходить и свершаться въ духъ, я писалъ въ прежнихъ письмахъ. А эту рѣчь направляю противъ тѣхъ, которые слишкомъ идеальничаютъ или духовничаютъ въ дѣлѣ вѣры и спасенія. Дошедши до мысли, что христіанство духовно, они все уже видимое въ церкви пренебрегаютъ и отвергаютъ. Я и толкую тебѣ, что такъ существовать не подобаетъ; ибо это противно существу дѣла. Эти умники прямо хватаются за духовное и невидимое,

минуя видимое и тѣлесное. А это тоже есть, что желать достигнуть цѣли, оставляя въ сторонѣ необходимыя къ ней средства. И ты знай навѣрно, что такіе никакой духовности не имѣютъ, а только умствуютъ о ней. Если они чуждаются таинства, то въ нихъ и сѣмени нѣтъ духовной жизни. Если же они приняли сіе сѣмя въ св. Церкви чрезъ таинства, а отъ прочаго церковнаго, — молитвъ церковныхъ, цѣствовъ, отвращаются; то сѣмя сіе навѣрно заглохло и усохло, не имѣя вокругъ себя соотвѣтственныхъ учрежденій, изъ которыхъ духъ могъ бы извлекать необходимыя для питанія его элементы, и тѣмъ питать и развивать его.

Такимъ образомъ покорные сыны церкви, начиная тѣлесно, достигаютъ духовности. а эти, начиная мнимою духовностію, — мечтами о ней, остаются совсѣмъ недуховными. Сколько совершенныхъ въ духовности мужей представляютъ памятники св. Церкви?! И всѣ они востекли на сію высоту, живя строго по церковнымъ порядкамъ. Они восходили на высоту по лѣствицѣ совершенства, переступая съ терпѣніемъ со ступени на ступень. И востекли на верхъ успѣшно, а эти сразу хотятъ занести ноги навѣхъ съ самой земли. Ничего у нихъ и не выходитъ. Будто тянутся наверхъ; между тѣмъ стоятъ все на одномъ мѣстѣ, на землѣ.

Совсѣмъ уже хотѣлъ я кончить письмо это, какъ пришло мнѣ на мысль сказать тебѣ еще нѣчто. Отступники ваши отъ церкви и отъ всего церковнаго, взрослые уже, многое получивъ отъ св. Церкви, могутъ еще мечтать, что имѣютъ нѣчто духовное, хоть все это теперь, надо полагать, заглохло. — Но спроси ихъ, въ дѣтяхъ ихъ, въ новомъ поколѣніи, которое обыкновенно растетъ среди стараго и воспитывается въ атмосферѣ его, въ дѣтяхъ ихъ какъ будетъ пробуждаться, расти и развиваться духовная жизнь? Въ св. православной Церкви, дѣти чрезъ таинства св. Крещенія и Муромазанія пріемлютъ сѣмя истинно-духовной, благодатной жизни, которое потомъ развивается и воспитывается въ нихъ бываніемъ въ церкви при священнодѣйствіяхъ, подѣ

сокровеннымъ отъ сего вліяніемъ, наипаче же причащеніемъ св. Христовыхъ таинъ, подъ благодатнымъ дѣйствіемъ ихъ. И видимъ, что дѣти, старательно проводимыя симъ путемъ, когда приходятъ въ разумное сознаніе, находятъ въ себѣ довольно сильныя духовныя стремленія, которые и влекутъ ихъ туда, гдѣ могутъ быть удовлетворяемы. Они любятъ бывать въ храмахъ, участвовать во всѣхъ церковныхъ послѣдованіяхъ, и часто приступать къ св. тайнамъ. И это для нихъ составляетъ отраду, отвлекающую ихъ отъ многихъ удовольствій и у тѣхъ пустыхъ и вредныхъ. У дѣтей же отступниковъ вашихъ чѣмъ пробудиться и воспитаться духовной жизни? Нечѣмъ. Она такъ и останется заглохшею. Изъ новаго отъ отступниковъ поколѣнія выйдутъ одни душевнотѣлесные люди безъ духа. Такъ въ наказаніе суетнымъ отступникамъ отъ Церкви духовничанье ихъ поведетъ родъ ихъ къ повальному ослотяненію всѣхъ. И преемники ихъ будутъ мнить о себѣ, что духовничаютъ, но это будетъ имя, а не дѣло, какъ и теперь.

И такъ, хочешь преуспѣть въ духовной жизни, иди къ сему такъ, какъ сіе дѣлается во св. Церкви: зазменивъ сію жизнь видимо совершаемыми таинствами, развивай потомъ ее, строго держась видимыхъ учрежденій и порядковъ церковныхъ. Если будешь такъ дѣлать, скоро разовьешь въ себѣ духовную сторону, — и она явится въ тебѣ доброй воспитанною и прочно стоящею на незыблемыхъ основаніяхъ. А тѣхъ, кои помимо Церкви чаютъ преуспѣть въ духовномъ, оставь. Ничего изъ нихъ не выйдетъ кромѣ мечтателей, мнящихся имѣти нѣчто, ничего не имѣя.

Пелагаю что ты уже слышала, или услышишь отъ кого-либо изъ нихъ: мы не прочь бы отъ внѣшнихъ чиновъ, но зачѣмъ ихъ у васъ такъ много? Вы облѣпили себя ими такъ, что кромѣ ихъ у васъ ничего невидно, — и ктому же все обратили въ законъ, чему никакъ не подобаешь быть. Это ихъ обычная поговорка. Но объ этомъ до слѣдующаго раза.

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ

**Въ С.-ПВ. по поводу новаго явившагося тамъ
ученія вѣры.**

Берусь докончить, что осталось недоконченнымъ въ прошломъ письмѣ.

Такъ много слишкомъ у насъ обрядовъ, говорятъ ваши отступники; мы себя облѣпили ими такъ, что за ними не видно никакой въ насъ духовности. А иные, можетъ быть, прибавляютъ: и все это безъ всякой нужды и пользы.

Много?—Пусть много. Чтожь? Досадовать ли и горевать отъ этого? Въ какомъ домѣ всего много, охаютъ тамъ отъ этого? Церковь есть домъ Божій. Если въ ней много всего, по экономіи, какая въ ней ведется, т.-е. по устройству спасенія чадъ ея,—и слава Богу! Когда видишь домъ всѣмъ полный, духъ радуется; а когда въ какомъ домѣ дворъ пустъ и всюду хоть шаромъ покати,—какое безотрадное оставляетъ это чувство! И таковы ваши апостолы. Всѣмъ своимъ скопомъ они представляютъ домъ заустѣлый, изъ котораго все повыброшено. Такими вѣрно хотятъ они сдѣлать и всѣхъ васъ.

Много у насъ церковности отъ того, что насъ много, и потребностей у насъ много. Попечительная мать наша—Церковь, Главою своимъ руководимая, и заготовила все благопотребное, хранить то и изживаетъ щедро на насъ—чадъ своихъ, въ подобающее время и въ должной мѣрѣ.—Перечислять ли все?—Но вотъ общѣйшее!

Нужны тебѣ наставленія, —иди въ церковь, слушай и смотри. И чрезъ ухо, и чрезъ око польются въ тебя всякаго рода уроки. Слушай Апостоль, Евангеліе, Пророковъ, — и поучайся; внимай пѣснопѣніямъ, —и вразумляйся; смотри на священнодѣйствія, и возносись горѣ, внимая въ значеніе ихъ и смыслъ; видишь изображенія, поминай славныя дѣла изображенныхъ и порывайся подражать имъ, если то

лица, или прославляй Бога, дивнаго въ милости и правдѣ, если то событія. Въ церкви и неграмотные становятся не меньше грамотныхъ, вѣдцами Бож. таинъ спасенія, если внимають.

Чувствомъ долга понуждаешься жертву приносить Богу, Творцу своему, Промыслителю и Спасителю,—иди въ церковь. Здѣсь каждадневно приносится безкровная жертва Богу, — тѣло и кровь Господа, единая достойная Бога жертва, сильная умиловать Его. Но приобщайся къ сему жертвоприношенію и самъ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, и приноси на алтарь Господень слезу, чтобъ она вмѣстѣ съ безкровною жертвою восходила предъ лице Бога и, напоминай Ему о тебѣ, низводила на тебя Его благоволеніе и благословеніе.

Желаешь ли навывкнутъ молитвъ и получить руководство въ ней? О! этимъ, паче всего, богата святая церковь. Она и готовыя молитвы дастъ тебѣ, и научитъ самаго своими словами возноситься къ Богу въ молитвѣ. Въ ней все молитва,—и всякій найдетъ тамъ молитвы всякаго рода и на всякій случай. Потребность молитвы во время обращенія какъ искра, западаетъ въ сердце, дѣйствіемъ благодати, таинственно возвращаемой и возстановляемой. Въ пламень же сія искра разгорается вѣяніемъ воздуха церковнаго во время участія въ молитвенныхъ послѣдованіяхъ церковныхъ. Внимай молитвамъ читаемымъ и поемымъ въ церкви,—напрягайся и самъ составлять свои молитвы, когда приглашаемъ бываешь къ тому (ектеніями); и молитва твоя скоро придетъ въ движеніе, напряжется, обрѣпнетъ и начнетъ бить изъ сердца, какъ струя изъ неистощимаго родника.

Имѣешь ли нужду смирить плоть,—врага самаго близкаго, безотвязнаго и льстиваго? — Вотъ тебѣ въ пособіе и руководство постъ за постомъ. Се — среда; не услѣшь повернуться, какъ подошла и пятница; пройдетъ нѣсколько,

недѣль, — настаетъ большой постъ, за нимъ опять чередованіе дневныхъ постовъ; а тамъ опять — другой большой постъ. Такъ круглый годъ. Умѣй этимъ пользоваться, и будешь имѣть плоть смиренную, и въ ней, таковой, вмѣсто вреда, самаго благопотребнаго помощника.

Если палъ и имѣешь нужду очистить совѣсть свою, — эти же посты даютъ тебѣ и сильное къ тому побужденіе и благопріятное время. Поговѣй, исповѣдуйся, причастись св. Христовыхъ Таинъ, и, ставъ такимъ образомъ твердою ногою опять на должный путь, теки имъ бодренно.

Имѣешь ли какую частную потребность? На всякую, какая бы она ни была, найдешь въ церкви благопотребное удовлетвореніе. Помыслы ли смущаютъ, духи ли стужаютъ, скорбь ли тяготитъ, — въ путь ли собираешься, или дома что начинаешь, — на все это и другое многое найдешь въ церкви и молитву ходатайственную, и священнодѣйствіе освятительное, и руководство указательное.

Объ источникахъ благодати, св. Таинствахъ, не говорю; не говорю и о постоянномъ руководствѣ въ духовной жизни и образцахъ для нея. Самъ знаешь, что этимъ богата св. Церковь, — и только Церковь православная.

Видишь ли теперь, что нельзя не быть у насъ многому? Много у насъ потребностей, которыя не пресѣкаются, а требуютъ своего всю жизнь, начиная съ минуты рожденія до смерти. Св. Церковь такъ и обнимаетъ своею церковностію всего человѣка и во всю жизнь; она принимаетъ его въ свои объятія тотчасъ по рожденіи, сопутствуетъ ему по всему теченію жизни и препровождаетъ его на тотъ свѣтъ. И какъ это благотворно! Міръ окружаетъ насъ съ своими прелестями и духи злобы съ своими кознями. Св. Церковь, всесторонне окружая насъ своею церковностію и совѣмъ закрывая ею, и духъ міра отвѣваетъ отъ насъ и стрѣлы духовъ злобы отражаетъ. И выходитъ, что ходящій по всѣмъ

устанамъ церковности есть какъ въ непроницаемую броню облеченный, или какъ подъ мощныя крылья укывшійся, или какъ въ несокрушимую вѣрность запрятанный. Что это не пустыя слова, знаютъ тѣ, которые проводятъ дни свои въ смиренной покорности всему церковному, освящаемой и оживляемой искреннею вѣрою. Спроси кто хочетъ ихъ, и удостовѣришься сколь великое сіе есть благодѣяніе. А отчуждившіеся отъ всего церковнаго что суть? — Что раздѣтый на морозѣ, что безоружный среди враговъ, что безкровный, голый и голодный, не имѣющій гдѣ главу поклонить. Прославъ же Господа, столь богатую, мощную и попечительную церковь намъ устроившагося, и будь всегда вседушно и съ вѣрою покорень ей, при ея материнскихъ за тобою ухаживаніяхъ, какъ за дѣтищемъ.

Такъ слава Богу, что въ церкви всего много. И тяготиться этимъ нечего; да и не приходится тяготиться. Ибо судя потому, какъ каждому надо бываетъ участвовать въ церковныхъ чинахъ, можно сказать, что на каждого приходится очень немного. Помолиться по уставу церкви, утромъ и вечеромъ, предъ столомъ и послѣ стола, предъ началомъ дѣла и по окончаніи его, вотъ и все въ иной день. Въ иной день, кромѣ того, надо бываетъ схолить еще въ храмъ, чтобъ или только помолиться обще со всѣми, или и частную какую свою справить потребу. Много ли это? Въ семьѣ въ иной годъ и никакой не бываетъ потребности, ради коей слѣдовало бы приглашать церковь, въ иной одна какая. Такъ на всякаго вовсе немного падаетъ церковности. Церковь же многое содержитъ и блюдетъ на всякій случай, всегда готова бывая съ своею помощію. То правда, что несмотря на то церковность не на глазахъ только бываетъ непрестанно у всякаго, но и занимаетъ всякаго, заставляя его дѣйствовать по своему. Но какъ это вошло уже въ порядки жизни, то для привывшихъ не составляетъ уже нечего осо-

беннаго, и исполняется легко, какъ легко дышется. Отягощеніе чѣмъ-либо церковныхъ обличаетъ тяготящагося въ отчужденіи отъ церкви. Замѣтимъ при семъ, что хоть и малымъ чѣмъ иной касается церковности; но въліяніемъ и силою церкви, — освятительною и защитительною, пользуется Цолною. Только невѣріе и решительное отчужденіе отъ всякой церковности дѣлаетъ бѣднаго отступника голымъ и беззащитнымъ.

Такъ видишь, какъ есть дѣло. А отступники все свое: много лишняго, говорятъ, случайнаго, произвольнаго; надо иное измѣнить, иное отмѣнить, иное замѣнить новымъ.

Скажемъ на это обще: въ Церкви Божіей ничто не заведено безъ нужды. Что ни учреждено ею, учреждено въ удовлетвореніе потребностей духовныхъ, потребностей не придуманныхъ, а живыхъ, жизни вызванныхъ. Ктому же учреждаемое учреждалось по благоизволенію Господа, Главы Церкви, въ духѣ Его, и сообразно съ обѣтованіями. Безъ Господа ничто не вошло въ церковь, ни большое ни малое; ибо она воистину есть живое тѣло Его, Имъ живущее. Поелику же такъ есть дѣло; то кто смѣетъ говорить, какъ говорятъ отступники? — Одни отступники. Они потому и говорятъ такъ, что отступники суть; и поелику такъ говорятъ явно, что отступники суть. Сынъ церкви истинный никогда, не скажетъ такъ.

Въ нѣкоторомъ отношеніи можно различать только степени нужности и важности содержимаго церковію: необходимое, полезное, утѣшительное, — такъ какъ и потребности такихъже родовъ бываютъ. Въ обычныхъ нашихъ житейскихъ домахъ иное таково, что безъ него домъ — не домъ, — существенно необходимо, иное имѣется и держится, какъ полезное, иное служить только къ украшенію дома или въ удовольствію живущихъ; иное заведено и бережется на случай. И церковь есть домъ, — Божій домъ, — и все подобное

въ своемъ лишь родѣ, должно быть и въ ней. И есть. Есть въ ней существенно необходимое, безъ чего церковь—не церковь (священство, таинства, службы, посты, благотворительныя учрежденія), есть такое, что принято и держится, какъ спасительное и душеполезное (—иконы), есть такое, что утѣшаетъ и услаждаетъ чадъ ея (—пѣніе). Какой хозяинъ станетъ выбрасывать вещи изъ дома потому только, что и безъ нихъ домъ—всеже домъ? Ибо для живущихъ въ домѣ и пріятное нужно, и безъ того, что служить только къ украшенію его, сбучно жить; а полезное въ то время, какъ потребуется отъ него польза, становится необходимымъ. Такъ и сущаго въ церкви не слѣдуетъ касаться дерзкою рукою самочинія, а принимать все въ томъ качествѣ, какъ оно заведено и держится. Въ ней все назидательно и цита-етъ духъ вѣрующихъ, имѣющихъ очи и умѣющихъ видѣть.

Оставить, говорятъ самое нужное, а другое все прочь. Но если мы станемъ такъ поступать, то что останется? Что останется въ домѣ изъ всего, что видимъ въ домахъ нашихъ, если поступать съ ними по такому правилу? Четыре стѣны, кровля, очагъ, кое-какіе сосуды,—и все тутъ. Что останется также изъ одежды, если подвергнуть ее переустройству по сказанному? Ничего. Блокъ матеріи, а можетъ быть и онъ не удержится, потому что вмѣсто всякой матеріи можетъ служить листъ травный, или кожа животнаго. Можно ли ожидать, чтобъ кто-либо задумалъ такъ сдѣлать? И еслибъ кто сдѣлалъ, не сочли ль бы его всё помѣшаннымъ? Такъ и въ отношеніи къ церковному благолѣпію слѣдуетъ относиться. Вы же какъ? Отступники ваши оголили васъ отъ всего церковнаго, а вы и рады.—Льгота, выходитъ, емансипація. Какая у васъ тамъ безтолковщина?!

Но какого бы качества ни было содержимое церковію, все то отъ Господа есть, какъ я уже понималъ, или прямо

Господомъ учреждено, или Имъ благоизволено. Если въ тѣлѣ нашемъ ничего не дѣется безъ зависимости отъ головы (мозга, нервовъ); то тѣмъ паче надо вѣровать, что такъ есть въ церкви Божіей, т. е., что въ ней, яко тѣлѣ Господа, иначе не бываетъ безъ Господа, который есть глава ея. Истинная вѣра всегда осязаетъ десницу Господа во всякой церковности и принимаетъ ее, какъ отъ Него исходящую, съ смиренною и теплою покорностію, не позволяя себѣ дерзкихъ замысловъ объ отмѣненіяхъ, или измѣненіяхъ.

Такъ, стало быть, у васъ опять подзаконность, вопяты отступниги? Гдѣ же свобода христіанская?—Она тугъже, при этомъ и въ этомъ, что называется обязательною церковностію. Свобода отъ подзаконности іудейской, дарованная намъ о Христѣ Иисусѣ, не есть поставленіе насъ внѣ всякой законности, а есть выводъ изъ подзаконности іудейской, чтобъ поставить подъ законность христіанскую, не во внутренней только духовной жизни, но и во внѣшнихъ порядкахъ религіозной жизни. Поелику собраніе вѣрующихъ составляютъ общество опредѣленнаго духа и цѣли; то оно какъ общество, должно быть благоустроено или скрѣплено и ограждено законами, и какъ общество опредѣленнаго духа и цѣли, должно подлежать такимъ именно, а не инымъ законамъ, и законамъ неизмѣннымъ, какъ неизмѣненъ долженъ быть его духъ и цѣль. Вотъ и подзаконность неотложная!— Но какъ общество сіе есть видимое, мѣстнымъ и временнымъ условіямъ подлежащее, то подзаконность его, пребывая неизмѣнною въ существѣ, въ приложеніи или образѣ исполненія можетъ не быть одинаковою во всѣхъ мѣстахъ и неизмѣнною во всѣ времена. Вотъ и свобода при подзаконности! Въ церкви Божіей мы и видимъ во всѣ времена и эту подзаконность неизмѣнную и эту свободу въ исполненіи законности, не заключенномъ въ повсюдное и во всевременное однообразіе.

Въ Вѣтхомъ Завѣтѣ не только существенное вмѣнялось въ законъ, но и разнообразное того приложеніе до подробностей тоже было опредѣлено, какъ законъ неотложный и неизмѣнный. Такъ было необходимо; потому что Завѣтъ тотъ представлялъ руководство отъ внѣшняго къ внутреннему, — единому, — которому образоваться помѣшали бы внѣшнія частности, еслибъ оны оставлены были на свободу: ибо тогда оны, не имѣя внутренней основы, которая еще должна была только образоваться, оразнообразились бы до противоположности, и повели къ разному внутреннему. Христианство напротивъ идетъ отъ внутренняго къ внѣшнему. Въ немъ данъ духъ жизни о Христѣ Иисусѣ, и въ семъ духѣ существенная законность для общества христіанскаго, примѣненіе же сей законности къ частностямъ оставлено на свободу; ибо то, для чего сіи частности были опредѣлены въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, образованіе единого внутренняго, уже имѣлось.

Такъ и было въ церкви. Она съ самаго сошествія Святаго Духа и начала облекаться въ свое внѣшнее, отрѣшшаясь мало-по-малу отъ внѣшняго ветхозавѣтнаго, какъ видимъ въ Дѣяніяхъ и Посланіяхъ Апостольскихъ, по всѣмъ сторонамъ неизбѣжнаго для христіанъ религіознаго дѣйствования. — И облеклась.

Но какъ первоначально сіе облаченіе себя внѣшностію было отдаво въ руки самой церкви, такъ и послѣ, по устройеніи сего облаченія, оно состоитъ въ тѣхже рукахъ церкви. Облекшись, церковь не связала себя тѣмъ; власть ея надъ своею внѣшностію тѣмъ не пресѣялась; она осталась властною въ отношеніи къ ней на всѣ времена. Почему какъ первоначально вводитъ все имѣла она свободу; такъ и потомъ все, — во всѣхъ частяхъ, — поновлять, пополнять, измѣнять, она можетъ и долгъ имѣетъ, по требованію обстоятельствъ, времени и мѣста, по руководству живущаго въ ней Духа. Свободу сію св. Церковь всегда проявляла, и проявляетъ, и будетъ проявлять до скончанія вѣка.

Чтобъ ты не путался въ мысляхъ, что такое не измѣняется и что можетъ быть измѣняемо, приложу примѣры: чтобъ быть въ церкви священству, таинствамъ, церковнымъ собраніямъ для молитвъ, чтенія Писаній и жертвы безкровной, быть посту, благотворительнымъ учрежденіямъ,—это неотложный законъ. Господь, Духомъ Святымъ чрезъ Апостоловъ всюду это и учреждалъ, какъ только гдѣ образовывалась Церковь. Но образъ веденія сихъ дѣлъ и частные въ отношеніи ихъ порядки предоставлены были на свободу каждой Церкви. И тутъ не все оставалось безъ руководства Апостоловъ, особенно когда вѣрующіе по неумѣнью право удовлетворять равенство духа своего, допускали что-либо нестройное. Но свобода въ семъ отношеніи всегда оставалась за каждою церковію. Примѣръ очевидный представляетъ Церковь Коринѣская. Закономъ только неотложнымъ поставлялось, чтобъ все вводимое было благообразно и по чину, — и что оно вполне соответствовало духу вѣры и жизни о Христѣ Іисусѣ.

Но сія предоставленная св. Церкви свобода не есть достояніе каждаго сына или дщери Церкви. Нашъ долгъ повиноваться Церкви, какъ мы и исповѣдуемъ въ символѣ вѣры словами: *вѣрую во едину святую, соборную и Апостольскую Церковь*. Все, что есть и установлено въ Церкви, есть законъ для каждаго изъ насъ, пока оно есть и держится въ церкви.—Но и мы не закованы въ сіе, какъ въ оковы. Когда мы обще со всеми дѣйствуемъ, обязаны дѣйствовать по общему уставу; а когда дѣлаемъ что дома, одни, то тутъ и намъ оставлена свобода. Молитвы и пѣсни въ церкви читаются и поются для всѣхъ,—и мы обязаны тогда объединяться въ духѣ со всеми. Но въ домашней молитвѣ ты совершенно свободенъ. И для этого составлены молитвенники; но образъ употребленія ихъ тебѣ предоставленъ. Установлены посты, узаны и способы подвижничества—бдѣніе, уединеніе, трудъ. И образъ исполненія сего оставленъ на свободу, приложенъ только совѣтъ: съ совѣтомъ все твори. Въ образѣ благотворенія еще болѣе простора и

свободы. Такимъ образомъ въ нашей церковной жизни дивнымъ образомъ сочетана свобода съ законностію, то и другое бывъ направлено къ преслѣванію во внутренней жизни.

Слыша: уставы Церкви — законъ, не подумай, что законъ сей обязателенъ потому, что опредѣленъ общимъ голосомъ Церкви, — т.-е. въ томъ же смыслѣ, какъ въ житейскомъ быту обязателенъ для каждаго приговоръ общества; ибо общество властвуетъ надъ частными лицами. Въ церкви Божіей — не такъ. Св. Церковь — не обыкновенное человѣческое общество, а есть тѣло, состоящее подъ главою — Христомъ Господомъ, Духомъ Святымъ руководимое и животворимое, и благоволеніемъ Бога Отца объемлемое. Потому все въ ней, — и ей на свободу предоставленное, не есть одного человѣческаго происхожденія, и обязательно не потому, что всѣ рѣшили быть такъ, а потому, что такъ благоизволилъ трипостасный Богъ. Покорность Церкви есть покорность Богу, въ той силѣ, прибавлю опять, въ какой что установлено, т.-е. иное какъ необходимое, другое какъ полезное, то какъ утѣшительное, это какъ благоукрасительное. Почему вѣруемъ, что исполняя все отъ души, мы Богу служимъ и Ему благоугождаемъ, хотя дѣйствование наше бываетъ лишь видимое, тѣлесное, Богъ же — духъ есть: ибо дѣйствуемъ съ духовнымъ настроеніемъ.

Предыдущее указаніе даетъ мнѣ поводъ къ слѣдующему изведенію, не бесполезному въ отношеніи къ предмету нашихъ съ тобою разсужденій. Поедику въ Церкви Божіей все есть по Божію изволенію, и поедику, исполняя то, мы службу Богу приносимъ; то все, малое и великое должно быть исполняемо съ полнымъ благоговѣніемъ, Богу приличествующимъ. Благоговѣніе наше должно быть соразмѣряемо не съ великостію или малостію дѣлаемаго, а съ лицемъ Бога, къ коему относима. Вадить ли кто, или читаетъ и поетъ, или другое что дѣлаетъ, коль скоро небрежно то исполняетъ, подлежитъ суду творящихъ дѣло Божіе съ небреженіемъ. Равно и изъ присущихъ въ церкви, стоитъ ли кто, или поклоны вадеть, или свѣчу ставитъ, если дѣлаетъ

это небрежно, столько же погрѣшаетъ, и тому же полегить суду. Всѣ сія и подобныя дѣйствія не сами по себѣ важны, и не неотложно необходимы такія именно: на мѣсть ихъ могутъ быть всякія другія. Но коль скоро они приняты и уставлены, и коль скоро дѣйствователемъ къ Богу относятся; то небрежничаящій въ нихъ, Бога презираетъ и оскорбляетъ. Тоже самое должно сказать и о дѣйствованияхъ внѣ церкви (дома). Коль скоро они къ Богу относятся и Ему посвящаются, то должны быть совершаемы съ полнымъ благоговѣніемъ, не соразмѣрно съ своею важною или малостію, а какъ подобаетъ дѣйствовать предъ всемогущимъ Богомъ, въ честь и славу Его.

Не сочти ты это замѣчаніе излишнимъ, будто оно не къ дѣлу. Нѣтъ; я нарочно его выставляю; потому что оно даетъ очень важныя для нашего предмета наведенія. Впередѣ, въ началѣ письма, была замѣчено, что Церковь своими уставами обнимаетъ всю жизнь человѣка, съ рожденія до смерти, и притомъ во всехъ ея проявленіяхъ и порядкахъ. Слѣдовательно нѣтъ движенія и дѣйствія, гдѣ бы внимательный христіанинъ не встрѣтился съ чѣмъ либо церковнымъ. Слѣдовательно далѣе, — нѣтъ движенія и дѣйствія, которое не поставляло бы его предъ лице Бога, и чрезъ то не обязывало къ дѣйствованію благоговѣйнѣйшему, какъ подобаетъ дѣйствовать предъ лицомъ Бога. Отсюда выходитъ, что дѣйствующій по церковному какъ слѣдуетъ, непрерывно проходитъ науку благоговѣинства предъ Богомъ съ посвященіемъ Ему всего, а отсюда навѣкъ — съ каждымъ дѣломъ видимымъ соединять все вниманіе ума, все сочувствіе сердца и всю ревность воли, и все сіе въ религіозномъ духѣ. Ходи ты теперь въ семь встроенія, подъ вліяніемъ церковныхъ порядковъ, — что получишь? Получишь то, что духъ благоговѣинства проникнетъ всего тебя и вселится въ тебя. А отсюда что выйдетъ? — Выйдетъ то, что ты никакой многости въ церковномъ замѣчать не станешь; ибо духъ благоговѣинства, пребывая въ тебѣ неотходно, все объединять будетъ, и у тебя во вниманіи будетъ не многое, а

одно. Выйдетъ также, что ты ни въ какомъ послѣдованіи церковномъ не будешь замѣчать длительности; потому что какое послѣдованіе церковное не можетъ быть столько длительно, чтобъ сравниться въ семъ отношеніи съ духомъ благоговѣнія, или превзойти его, когда онъ неотходенъ и непрерывно дѣйственъ. Выйдетъ еще и то, что ты не будешь замѣчать связи себя церковною законностію, ибо тогда у тебя все будетъ идти изнутри, изъ сердца, — и ты будешь самъ себѣ законъ, или станешь такимъ лицомъ, которому законъ не лежитъ. Припомни теперь укоръ намъ: вы облепили себя церковною внѣшностію (разумеется, — законностію,) — и смотри, есть ли какая отъ этого бѣда. Внѣшнее тутъ только внѣшняя оболочка неизбежная, а что составляетъ существо дѣйствованія, то все внутренно, духовно, все идетъ предъ лицомъ Бога, въ глубинѣ сердца. Ходящій въ семъ внѣшнемъ, ходитъ внутренно, оживляетъ и укрѣпляетъ духъ и живетъ духомъ.

Послѣ этого, самъ видишь, что если иногда въ совершающемъ церковныя послѣдованія и въ участвующихъ въ нихъ церковность обращается въ одну форму; то вина тому не въ церковныхъ порядкахъ, а въ насъ. Это наша оплошность, а не неизбежная принадлежность церковности. Таковы мы, что самые назидательные и возбудительные порядки, своимъ невниманіемъ обращаемъ въ бездѣйственныя формы. То, что вчера такъ благотворно дѣйствовало на насъ, нынѣ уже дѣйствуетъ слабѣе, черезъ день будетъ еще слабѣе дѣйствовать, — и такъ далѣе, пока дѣйствіе сіе не дойдетъ до нуля. И останется тогда одна форма. Такъ бываетъ и съ церковностію, — такъ и она обращается въ форму, не будучи сама въ себѣ одною формою. Это однакожъ подаетъ поводъ отступникамъ и нѣкоторымъ сочувствующимъ имъ умникамъ кричать: формализмъ! формализмъ!

Безтолковый крикъ! Церковность сама въ себѣ не есть одна форма, и въ исполнителяхъ ея, не во всѣхъ она об-

ращается въ форму. Что же кричать-то?—Вѣдь, нельзя же, потому одному, что иные внѣшнюю церковность по своей оплошности обращаютъ въ безжизненную форму, отмѣнить ее? Ибо безъ ней намъ быть нельзя. Не слѣдуетъ и измѣнять ее или замѣнять новою; ибо какіе порядки ни введи вмѣсто ихъ, мы и ихъ обратимъ въ одну форму. А что слѣдуетъ? Слѣдуетъ поставить намъ самимъ себѣ закономъ — такъ пользоваться церковностію, чтобы она не обращалась у насъ въ форму: ибо сама по себѣ она не есть одна форма, — и въ исполнителяхъ, не во всѣхъ бываетъ такою. Вмѣсто затѣванія объ измѣненіяхъ и отмѣнахъ, пусть всякій позаботится стать въ рядъ разумныхъ исполнителей, и дѣлу конецъ. И для этого не многое требуется. Что искренняя ревность о богоугожденіи требуется, объ этомъ и говорить нечего: ибо она корень всей благочестной жизни. Къ ней надобно придать только нехитрый и несложный приѣмъ: всякій разъ приступать къ церковному дѣйствованію, какъ въ первый разъ, совсѣмъ забывая, — или цѣны никакой тому не давая, — что совершали то когда либо, или совершали нѣсколько разъ, — т.-е. приступать съ тѣмъ же вниманіемъ и благоговѣніемъ, какимъ обыкновенно полна бываетъ душа, въ первый разъ приступая къ священному дѣлу. Такое правило даютъ свят. отцы. И оно оправдывается повсюдными опытами. Спроси у благоговѣнниковъ, — и они подтвердятъ тебѣ это. Спроси у тѣхъ, кои низпадали въ формализмъ и опять поднялись изъ него и востебли къ живому духу благоговѣнства, — и они тоже скажутъ.

Не изволь же думать, будто, когда внѣшнее въ церкви учреждено и дано въ законъ, то этимъ мы закованы въ пустую формальность.

Сдѣлаю и еще одно замѣчаніе. Выше я говорилъ, что ветхозавѣтное есть руководство отъ внѣшняго къ внутреннему. А вотъ вышло, что и новозавѣтное таковоже. Взро-

слыше церковностию, содержимую, какъ законъ, поддерживаютъ и питаютъ въ себѣ духовную жизнь, а молодое поколѣніе и совсѣмъ его въ себѣ симъ путемъ воспитываетъ. Изъ этого выходитъ, что своего рода подзаконность имѣеть мѣсто и въ новозавѣтной церкви. — И не дивись сему. Неизбѣжно такъ по нашему устройству. Въ естественномъ порядкѣ, какъ говорятъ, животное высшее, въ то время, когда зародышь его развивается до совершеннаго образованія его, проходитъ всѣ степени предшествовавшихъ ему живыхъ существъ. Тоже и въ духовной жизни. Хотя родъ нашъ теперь въ христіанскомъ возрастѣ, но изъ насъ всякій проходитъ и тѣ состоянія, въ какомъ бывалъ человѣкъ въ предшествовавшихъ возрастахъ, т. е. и мы бываемъ то такими, каковы были жившіе до закона (дѣтство, отрочество), то такими, каковы были подзаконные (отроки, юноши), то наконецъ такими, какими бываютъ сущіе о Христѣ Іисусѣ, не по закону уже ходящіе, но по духу. Потому, что мы бываемъ подъ закономъ, церковнымъ не укоръ, а похвала, — что мы идемъ должнымъ порядкомъ развитія духовнаго, и имѣеть все къ тому потребное. Укоръ будетъ, если кто остановится на одной законности церковной. Но и ему довольно сказать: подтянись немножко и воодушевься.

Спросить только можно: чего ради, и послѣ того, какъ развивается уже духовная жизнь, не бросаютъ законности церковной? — Отвѣтимъ главное. того ради, что духовная жизнь всегда требуетъ оживленія; церковная же наша законность вся преисполнена духовными стихіями; потому ходящій въ ней всегда вдыхаетъ въ себя духовное, — оживляющее. Какъ дыханіе тѣлесное освѣжаетъ и оживляетъ весь организмъ: такъ и хожденіе въ церковныхъ порядкахъ освѣжаетъ и оживляетъ весь составъ духовной жизни. Какъ кровоточивая, коснувшись края ризы Господа, привлекла цѣлительную себѣ отъ Него силу: такъ всякій, дѣющій что-либо церковное, или участвующій въ томъ, пріемлетъ притокъ духовныхъ стихій въ оживленіе своего духа. Внѣшній чинъ Церкви есть риза Господа, самая же Церковь — тѣло Его.

Спросить еще иной может: если Церковь властна перемѣнять свое вѣдѣніе, то чего ради не перемѣняетъ? Того ради, что ей дано перемѣнять не потому только, что она властна это дѣлать, или не для того только, чтобъ дать упражненіе сей власти своей; но въ такомъ случаѣ, если какое-либо дѣйствіе, уставомъ ея опредѣляемое, перестало быть потребнымъ, престоало назидать и питать духъ. — И это не по капризу нѣкихъ лицъ — молниковъ, но удостовѣрившись, что дѣйствительно такъ есть, и что перемѣна или отмена всѣми желательна въ видахъ пользы духовныхъ, а не какихъ-либо удобствъ вѣдѣнныхъ. Если же въ Церкви все назидательно, требуется и удовлетворяетъ потребности, а не излишество составляетъ; то для чего отивнять, или перемѣнять? Она и не отивняетъ, и не перемѣняетъ.

Изъ всего сказаннаго выходитъ: тагъ, стало быть, не шевелись, и не затѣвай новизны, а живи какъ всѣ жили бы теперь жить по церковному, усердно исполняя всѣ уставы Церкви. Такъ дѣлая, несомнѣнно Богу угодишь и спасешься. А молничать станешь, — Бога прогнѣвишь и душу свою сгубишь.

Послѣднія три письма я направлялъ все къ тому, чтобы убѣдить тебя, что поговорка вашихъ апостоловъ, будто ничего не нужно, есть пусторѣчіе. Видишь, сколько нужно!? Все, что есть въ церкви, нужно, и ни отъ чего отставать не слѣдуетъ.

Слѣдовало бы мнѣ все это снова перечислить, тагъ обыкновенно дѣлается въ заключеніи; но изволь сдѣлать это самъ. — И спасайся!

О ВЪЯВЛЕНІИ

Объ изданіи «Добро»

Для *духовенства* иногороднаго и сельскаго, для *всѣхъ* народныхъ учителей, для воспитанниковъ *всѣхъ* учебныхъ заведеній подписка на годъ вмѣсто 5 руб. — 3 руб. 50 коп.

съ пересылкою и доставкою. Ред. Издатель Князь В. Мещерскій. Въ каждомъ № «Добро» будутъ печататься 3 романа оригинальныхъ разомъ и между прочимъ *Война Историческій романъ Наши свободники*, современный романъ и *Отецъ Александръ* исповѣсть изъ сельскаго быта духовенства.

Сего 12 числа въ Петербургѣ вышли первые 3 № журнала „Добро“ и принимается подписка въ книж. магазинѣ *Мартынова*, Невскій пр. у *Пассажа* и у *Редактора Издателя, Захарьевская 23*. Цѣна за годъ за 25 №ровъ (выходить 2 раза въ мѣсяць) 5 руб. съ пересылкою и доставкою. Каждый № отдѣльно 20 коп.

Содержаніе первыхъ 3 №ровъ: Объявленія.

О бесплатномъ печатаніи объявленій для нуждающихся. Что какъ и почему. Изъ Дневника.— Мысли. Лѣтопись. Изв. Сергѣевичъ Малышевъ Харьковская дешевая столовая. Ночь въ 5 этажъ. Воспоминанія о Федорѣ Мих., Достоевскомъ Кн. В. Мещерскаго Княгиня Лиза. Романъ, продолженіе романа изъ жизни Петербургскаго большаго свѣта.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

а) *Новая книга:* Родной языкъ. Обученіе механическому чтенію и письму. Вып. I. Допущена особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета мин. нар. проsv. къ приобрѣтенію въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій. Въ ней между прочимъ подробно разсмотрѣны слѣдующіе вопросы: 1) историческій очеркъ извѣстѣйшихъ методовъ обученія чтенію; 2) оцѣнка ихъ; 3) нормальный ходъ обученія механическому чтенію; 4) обученіе чтенію по книгамъ церковной печати; 5) историческія свѣденія относительно обученія письму.—Съ требованіями обращаться въ автору: П. И. Чудецкому, духовн. семін. г. Кишиневъ бессар. губ.—Цѣна

за 1 экз. 75 к.; для учебныхъ заведеній, при не посред-
ственномъ обращеніи ихъ начальствъ къ автору, 60 к. съ
пересылкою.

Дозволено цензурою. Симферополь, Марта 15-го и Апрѣля 1-го дни
1881 года Цензоръ Протоіерей Григорій Левинскій.

Редакторъ: Ректоръ семинаріи, архимандр. *Арсеній.*

Печат. въ Таврич. Губери. Типогр.